

ДИКИЙ ЗВЕРЬ

ДЖ. КЕННЕР

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

Наполовину пантера, наполовину человек — жизнь Люка Агассу проклята. И только его истинная пара сможет спасти его, но Люк оставил всякую надежду на то, что когда-нибудь сможет найти её. Спрятавшись во тьме, он изолировал себя от тех, кому мог бы причинить вред.

Кэйтлинн Рэйн всю жизнь сражалась со своими демонами. Теперь же, став детективом, её основной миссией было выследить и упрятать под замок монстров в человеческой плоти, что бродят по тёмным улицам Нового Орлеана.

С того момента, как Люк увидел её, он понял, что Кэйт — его единственная. Но, чтобы спасти его, Кэйт должна будет уступить своим первобытным желаниям, и прыгнуть во тьму... надеясь, что их любовь сможет спасти их двоих.

- ◆ Автор: Дж. Кеннер
- ◆ Книга: Дикий Зверь
- ◆ Главы: 8
- ◆ Переводчик: Eva Morgenstern
- ◆ Редакторы: Надежда Сулейманова
- ◆ Обложка: Wolf A.
- ◆ Вычитка: Ирина Духова

ГЛАВА 1

Кэйтлин Рейн, загипнотизированная величественной красотой огромной кошки, сжала ладонями край бетонной скамьи, и, подавшись вперёд, уставилась вовнутрь клетки. Под полуночно-чёрной шерстью зверя, вышагивающего за ограждением, перекачивались мышцы — каждый раз, когда Кэйтлинн приходила, хищник не сводил с неё глаз.

После её переезда в Новый Орлеан, девятнадцать месяцев назад, эта секция Зоопарка Одубон (*Зоопарк Одубон расположен в США в Луизиане, его по праву называют «живым музеем», поскольку на его просторах можно найти самых редких и красивых животных мира, — прим. переводчика*) стала её любимым местом для побега. Сколько раз, чтобы добраться до этого уединённого места, она в одиночестве ходила через знаменитый Садовый Квартал?

Зоопарк обеспечил ей тот покой, что девушка не смогла найти на своей работе или в самой себе. Специально предназначенные для каждого вида клетки и места обитания, дарили столь нужную передышку от мира, в котором давно не осталось никакого смысла.

Мира, частью которого Кэйт никогда не стать.

Она всю свою жизнь преследовала демонов — тех, что были на улице, и тех, что нашли место внутри неё.

Ночь за ночью, девушка прочёсывала улицы, преследуя убийц, насильников и вандалов. И день за днём она свидетельствовала в суде. Непоколебимый детектив. Зачем беспокоиться? Как только один монстр покидал улицы — его место тут же занимал другой.

И всё же она продолжала сражаться, приняв решение победить монстров, что бродили по миру точно так же, как и голоса в ее голове.

Ты плохая девочка, Кэйтлин. Проклятая девчонка.

Ей было пять, она сжалась в углу кухни, подтянув к груди худые ноги, смотря в рассерженное лицо собственной матери.

Ты никогда не должна была родиться, ты — зло. Мне нужно было позволить им вырезать тебя прямо из меня.

Прикрыв глаза, Кэйт вздрогнула от воспоминаний, поразившись тому, что голос матери всё ещё сохранился в её памяти, даже после того, как женщина ушла. В тот день, как Кэйтлинн окончила среднюю школу, женщина ушла, забрав с собой свой гнев и суеверия, оставив семнадцатилетнюю дочь на произвол судьбы. Да, это больно. Но в то же время, это принесло облегчение. Сама женщина исчезла.

Но остался её голос в голове, и Кэйтлинн приходила сюда, в зоопарк, чтобы попытаться заставить его замолчать. Час за часом, она позволяла себе раствориться в приятном удовольствии от того, что ничего не делала, кроме как наблюдала за движениями великолепной кошки. Их жизнь стала её побегом, и девушка была благодарна за это. Но здесь была одна кошка — Миднайт (Midnight — «полночь», — прим. перевод.), — Кэйтлинн любила её больше всего. Миднайт была более сдержанной, чем её сородичи, и, конечно же, более жестокой — у хищницы была собственная клетка — она была меньше, чем места обитания, отведённые под основную зону для пантер. И в течение нескольких месяцев, Кэйтлинн молча наблюдала за хищником, чувствуя себя глупо и малодушно от того, что между ними будто образовалась связь.

Сегодня Кэйт вновь поддалась своему желанию, и пришла сюда, проигнорировав предложение Адама сходить попить пива, и его возражения по поводу того, что она не должна проводить свой день рождения в одиночестве. Девушка вздохнула. Скорее всего, Адам был прав. Скорее всего, ей следовало принять предложение своего напарника, но Кэйт не смогла бы справиться с компанией или лживым дружелюбием. Не сейчас. Не тогда, когда она осталась в одиночестве в день своего тридцатилетия.

Рывком Кэйт подняла рюкзак на колени, а после вытащила небольшой пакет, завёрнутый в золотую бумагу. Это было от Мадам Ромэн — владелицы «Rampart Voodoo Shop» — одного из немногих на Квартале, что сохранил свою аутентичность. Детектив понятия не имела правда это или нет, но она познакомилась с Альмой Ромэн в свой первый день в Новом Орлеане, и пожилая женщина сразу же ей понравилась.

— В тебе есть искра, — сказала она, стирая чем-то похожем на микс контрольно-кассового прилавка и рабочей поверхности, при помощи пестика и ступки, драгоценные камни, что были основным направлением её крошечного магазина. У женщины были длинные седые волосы, лежащие на её спине в косе, а глаза были такого оттенка карего, что казались почти что чёрными. Глаза, что, казалось бы, видели слишком многое, но её улыбка стирала всю тревогу.

— Искра? — переспросила Кэйт. — Что это значит?

— Думаю, это нам и предстоит узнать, не так ли?

Они никогда больше не разговаривали об этом, но у Кэйт появилась привычка заглядывать в магазин каждый раз, стоит ей появиться в этом районе, чтобы выбрать всякие безделушки для украшения своего нового жилища в Луизиане.

Чаще всего, Альма позволяла Кэйт самостоятельно просматривать безделушки. Но сегодня женщина, выйдя из-за прилавка, положила небольшой пакетик в руки Кэйт, настаивая на том, что это подарок на день рождения, отказавшись рассказать девушке, откуда узнала об этом.

Теперь же Кэйт крутила в руках пакет из стороны в сторону, рассматривая его, представляя, что в нём что-то невероятное. В конце концов, магазин Альмы полон

удивительных вещей. Возможно, внутри было что-то экзотическое. Что-то праздничное.

Да, что-то праздничное — это было бы прекрасно. Потому что, возможно, Адам был прав. Возможно, быть одиноким в свой тридцатый день рождения — немного жалко.

— Но я не совсем одна, — произнесла Кэйт, вновь посмотрев на пантеру. — У меня есть ты.

Кошка остановилась, склонив голову, глядя в глаза Кэйт своими медными глазами, на широком плоском носу. Ошеломлённая ощущением того, что зверь понял её, детектив вздрогнула. Но, конечно же, это было сумасшествием.

Девушка облизнула губы.

— Надеюсь, от того, что я проведу свой день рождения с тобой, всё будет в порядке.

Прошло ещё несколько секунд, но хищник так и не отвел взгляд. А после — моргнул, будто дав Кэйт молчаливое согласие, — и вновь принялся расхаживать по своему жилищу. Девушка нахмурилась, мотнув головой от собственной глупости, вернув своё внимание пакету на коленях.

Отыскав нескрытый участок плотной золотистой бумаги, детектив подцепила мизинцем — единственным пальцем, ноготь на котором она не обгрызла, — проведя под лентой, пока та не открылась. Медленно, Кэйт приоткрыла ленту, стараясь не запачкать клеем золотистую бумагу. Коробка оказалась маленькой, но Альма использовала много плёнки. Это заняло почти десять минут, но наконец-то девушка смогла избавиться от обёрточной бумаги.

Сложив её квадратом, Кэйт засунула её в свою сумку, прежде чем вновь вернуться к коробочке.

Этот ритуал развёртывания был изнурительным, и, вероятно, немного глупым, но у Кэйт никогда не было много подарков, и она научилась беречь те, что получала.

И это касалось не только подарка внутри. Нет, что девушка любила больше всего — так это ожидание. Её дыхание сбилось, а сердце, казалось бы, замерло, когда она раскрывала слой за слоем цветную бумагу и ленты, чтобы добраться до конфеты, спрятанной глубоко внутри.

Когда дело касалось подарка — вы знаете, что, даже не смотря на все хлопоты с развёртыванием, — это того стоит. А вот с людьми — вы не можете быть уверены в этом.

Теперь же, развернув бумагу, Кэйт медленно приподняла картонную крышку, увидев элегантную деревянную шкатулку с тусклыми петлями. Древесина была отполирована до блеска, но сама шкатулка выглядела неприметно. Несмотря на это, было в ней что-то удивительное, словно под этой простой крышкой были спрятаны все сокровища вселенной.

Кэйт очень осторожно вытащила шкатулку. В её руках древесина казалась тёплой, и, всего на секунду прикрыв глаза, девушка представила, что это был наилучший подарок на её сказочной вечеринке в честь её дня рождения. Что она сидит во главе украшенного стола, и тридцать-сорок ближайших друзей, поднимают в её честь бокалы с шампанским, а родители сидят, гордо расправив плечи, во главе стола.

— Полная ерунда, — прошептала детектив, остановившись взглядом на кошке. Пантера моргнула, но ничего не ответила.

Кэйт нахмурилась, понимая, что, как её разговор с кошкой, так и её фантазии о больших, громоздких вечеринках — смешны. Она не любитель столпотворений. Ей не нужны родители или целый штат друзей. Она и так прекрасно справляется.

Девушка провела краешком большого пальца под глазом, утерев непролитые слёзы.

Чёрт, возможно, ей всё же стоило принять приглашение Адама.

Но нет. Это была не просто случайная выпивка или нужный ей любезный разговор. По правде, Адам мог познакомить её с одним из своих друзей, но если она захочет переспать с кем-то — она сама займётся этим. В конце концов, в этом отношении, Новый Орлеан был просто идеальным городом, и Кэйт знала, как это работает.

В конце концов, она была плохой девочкой. Разве не это постоянно говорила её мама? Создаёт неприязненные отношения, плохая девочка?

И чем же занимаются плохие девочки? Получают дикий, горячий секс с великолепными мужчинами, не в чьих правилах перезванивать? Мужчи́нами, что, неважно насколько в тайне ей бы этого хотелось, никогда не подарят ей конфеты или цветы, или будут говорить ей, что она особенная. Да, и зачем бы им? Кэйт та, кто есть, и ни один мужчина не сможет спасти её больше, чем спасёт себя она сама.

Слёзы заструились вниз по её щекам, но детектив только небрежно смахнула их.

— Это всего лишь день рождения, — мягко прошептала она пантере.

Великолепная кошка оглянулась назад, после обосновавшись на холодном камне, опёршись своей царской головой о скрещённые лапы.

— Пора посмотреть, что тут у меня, — произнесла Кэйт.

В полдень летнего жаркого дня, зоопарк был почти пуст, поэтому никто не смог бы услышать, как она разговаривает с кошкой. Но, открыв крышечку шкатулки, все мысли о своей глупой выходке покинули её голову, сменившись сильным удивлением.

Там, на бархатной отделке шкатулки, лежал самый красивый флакон для духов, который Кэйт когда-либо видела. Творение тонкого искусства, флакон пробуждал сексуальную чувственность, а сложный тёплый серебряный переплёт был украшен холодным кристаллом.

— Ах, — на выдохе прошептала Кэйт, вытащив свой подарок из шкатулки.

Очевидно антиквариат, но флакон оказался более крепким, чем выглядел, даже несмотря на свою, почти, эфемерную красоту, Девушка не переживала, что сломает его, едва ли возьмёт в руки. Этот флакон повидал мир, и Кэйт позволила своей фантазии парить, представив принадлежащий знати декоративный столик, на котором стоял флакон с ароматическим маслом или духами, приготовленными по специальному заказу, для любовницы короля. Потому что, конечно же, такое произведение искусства, как это, могло стать свидетелем, как страстей, так и интриг.

Это была неслучайная безделушка, и Кэйт была озадачена тем, что Альма — женщина, которую она едва знала, — подарила ей такой необычный подарок. Несмотря на то, что флакон была пуст, Кэйт не удержалась от того, чтобы вытащить пробку, но та застряла. Не то, чтобы это было важно. Флакон, вероятно, уже некоторое время была пуст. И не то, чтобы детектив поспешила наполнить её своим любимым ароматом. Едва ли это в её стиле. Хотя, Кэйт была бы счастлива, добавить на свой туалетный столик столь красивую вещицу.

Девушка приподняла его, чтобы рассмотреть прекрасный кристалл. Границы поймали свет, разбив его на раду́гу оттенков. И когда девушка чуть сместила угол, казалось бы, искры выскочили из флакона, аккуратно во влажный воздух Луизианы.

Кошка перед ней поднялась на лапы, а после посуровела. Её нос задёргался, а глаза сузились.

— Что случилось? — прошептала Кэйт. — Что не так?

Кошка не ответила. И девушка поняла, насколько глупо, что она вообще ждала этого. Абсурдно.

В отместку, хищник принялся расхаживать ещё более неистово, чем раньше. Он всё быстрее и быстрее обходил своё жилище, словно искал незамеченный ранее выход.

Всё ещё держа флакон в руках, Кэйт поднялась на ноги, а после — приблизилась к ограждению. Кошка остановилась, развернувшись мордой к ней. Их глаза встретились, и девушка растворилась в глубоком оттенке дикого ириса. Загипнотизированная, она всё стояла, а секунды сменялись минутами, минуты — часами, а часы, казалось бы, превратились в вечность. Кэйтлин утонула, и теперь все её мысли занимала только пантера, подавив какие-либо чувства. Она была пантерой. Выследить. Посадить в клетку. Страдать. Желать. Нуждаться. Нуждаться в ней.

Задышавшись, Кэйт отскочила назад, и магия разрушилась. Девушка взглянула на часы — едва ли прошла минута. Неужели она настолько погрузилась в собственные мечты? Или, если бы пантера и воззвала к ней — то мысленно потянулась к её разуму?

И вновь девушка представила свою сегодняшнюю воображаемую вечеринку. Слияние разумов с пантерой? Потому что, да, это было бы гораздо более вероятным, чем реальность, где она просто уснула, из-за того, что слишком устала и плохо спала накануне.

Так и было, точно. Вот оно, разумное и рациональное объяснение. И Кэйт крепко ухватилась за него.

Но в то же время, она не могла подавить огромное предчувствие. Ощущение того, что её преследуют.

Что там, в темноте, прячутся демоны, и они знают её имя.

— Ты знаешь — прошептала она пантере. — Ты понимаешь, что произошло?

И тогда, воспарив по ветру, что, несомненно, было плодом её воображения, Кэйт услышала шёпот в ответ:

— Я понимаю, Кэйтлин. Я знаю, что ты моя...

***

Она была той самой.

Дикая эйфория прокатилась по телу Люка Агассу, когда он наблюдал за тем, как темноволосая женщина бежала вниз по тропе, её рюкзак был перекинут через одно плечо, а деревянная шкатулка прижата к груди. Он наблюдал за ней почти два года, из своей безопасной кошачьей тюрьмы, подозревая, но будучи неуверенным в том, что она — та самая. Его пара. Единственная женщина во всём свете, что может помочь ему взять под контроль его проклятие.

Впервые она появилась девятнадцать месяцев назад, как раз тогда, как начался второй год его добровольного заточения. Люк заметил её сидящую на скамейке под проливным дождём, а жёлтый дождевик и капюшон были её единственной защитой от стихии. В течение первой пары месяцев, после его заточения, Агассу, от отчаяния, пристально изучал каждую женщину-посетительницу. Это она? Или она? Или, может быть, это та роскошная блондинка?

Но, следовавшее разочарование за разочарованием ожесточило его сердце, и Люк бросил это занятие, сказав себе, что если его пара появится — он уж точно это не пропустит. А если же она не придёт... что же, тогда, такой как он, заслужил остаться в этом тёмном одиноком заключении.

Когда эта женщина сидела на скамейке — он заметил. Это стало первым ключиком. А сам факт того, что мужчина не мог оторвать от неё глаз — вторым.

Первое, на что он обратил внимание — её глаза. Глубокий оттенок синего, словно

самый чистый сапфир — и столь наполненный болью и нераскрытой страстью, что он подумал, что его сердце разобьётся. Люку хотелось освободить её, сломить все цепи, что удерживают в прошлом его незнакомку. Позволить ей бежать свободно, а после — вновь приручить.

Люк представлял, как его пальцы исследуют каждый дюйм её обнажённой кожи, а мышцы в его лоснящемся кошачьем теле напрягаются в дикой примитивной потребности, когда мужчина видел перед собой то, как она выгибается под его прикосновениями, как перехватывает её дыхание, пока он медленно раскрывает её секреты.

Он почти обратился прямо тогда, когда впервые увидел её — так отчаянно желал принять свою человеческую форму вновь. Но мужчина не мог рисковать этим. Если он возьмёт эту женщину, если он сделает её своей парой, и она окажется не той...

Люк вздрогнул от осознания того, что мог поддаться искушению и обратиться, представляя, как она лежит в его кровати. Из-за безумия, пленившего его во время обращения в звериную форму, смог ли бы он остановить себя от того, чтобы растерзать этот образец идеальной женской красоты? Он так не думал. Мужчина был убийцей, чудовищем. В конце концов, вот почему он запер себя в своём персональном аду, оставаясь величественной чёрной пантерой, что жила только для развлечения масс, блуждавших по дорожкам Зоопарка Одубон.

Как и другие неизвестные из его семьи, Люк прожил жизнь в теле мужчины, но с душой пантеры. И, иногда, пантера брала верх.

Войдя в силу, проклятие ударило по обоим телам и разумам — тяжело и жёстко, — от чего Люк потерял контроль. Он упустил минуты, иногда часы, а когда его сознание возвращалось, оказывался в кошачьем облики, и всегда голодный и во время охоты.

Изменения никогда невозможно предсказать: иногда ничего не происходит неделями, а, иногда, оборот случается дважды или трижды за день. Но когда безумие вновь минует и сознание возвращалось, Агассу мог вернуться обратно в человеческое обличие, едва пожелав это. Вот почему он так долго оставался в зоопарке. Он просто решил остаться в облики пантеры.

И прежде, чем оказаться здесь, Люк попытался жить нормальной жизнью, попытался оставаться истинным человеком. Это было легко, пока не умерли его родители. Генетики, его родители усыновили Агассу, как только его настоящая мать покончила жизнь самоубийством после первого дня рождения своего сына, оставив его и его близнеца. Мальчишки остались на попечении государства, и, в конце концов, его брата усыновили. Люк часто оплакивал то, что их разделили, надеясь, что его брат оказался более удачлив, чем он сам. Пара, что в итоге приняла Люка в свой дом, искренне любили его всем сердцем. Даже больше, как учёные, они поняли его.

Генетика, говорили они. Не магия. Но мужчина знал, что совсем не важно, как это назвать. Был только один фактор к излечению — секс. Но даже это не было настоящим лекарством. Секс с его парой мог бы остановить изменения, но даже в этом случае эффект был бы всего лишь временным.

И на протяжении большей части своей жизни, ему была неизвестна личность женщины, что могла бы оказаться его парой.

Проклятие. Так он говорил.

Наука — отвечали его родители. Феромоны и гормоны — всё со временем и практикой можно взять под контроль. Но когда наступил период полового созревания, они установили

в его комнате решётки, на случай, если, выйдя из себя, Люк изменится.

Жизнь была терпимой, пока его родители были живы. Они пытались научить его контролю, удерживать какую-то человеческую часть, во время первых утерянных моментов при изменении. И они обещали Люку, что создадут постоянное лекарство. Они просто не знали что и как.

Но после их смерти, мир Люка перевернулся с ног на голову. Он каждый день искал свою пару, инстинкт подсказывал ему, что она в Новом Орлеане, и найдёт его. Но все попытки мужчины оказались бесполезны, и Агассу было безопаснее оставаться каждую ночь в своей клетке. Однако таких мер предосторожности было недостаточно. Одним трагическим днём, когда он обратился — быстро и яростно, — Люк не смог обуздать себя, как учил его отец.

Он потерпел неудачу. Он был проклят. И потому ограничил себя клеткой для хищников, надеясь, что однажды его пара пройдёт мимо его нынешнего места обитания.

Его дни были полны разочарования. Женщина за женщиной — они проходили мимо него, но Люк так и не нашёл ту, что смогла бы подавить огонь, горевший внутри него. Ту, чья человечность, усмирив его сущность, смогла бы подавить и демонов в его душе.

А после появилась темноволосая женщина, и впервые он вновь почувствовал надежду. Но в течение долгих девятнадцати месяцев, эта надежда была всего лишь тёплым светом внутри него.

А теперь этот свет превратился в бушующий ад.

Теперь он знал.

Люк не понимал, что изменилось сегодня, да и, честно говоря, ему было всё равно. Всё, что он знал — его надежда оказалась правдивой.

Сегодня Агассу заглянул в её душу, почувствовал её естество — и теперь он был уверен.

Она была той самой. Его парой. Его лекарством.

И Люк получит её.

ГЛАВА 2

Она была на Бурбон-Стрит в полном одиночестве — ни туристов, ни бизнесменов, ни полицейских вокруг. Только Кэйт... И кто-то, кто следовал за ней. Неоновые огни рекламы с изображением обнажённых девушек и дешёвого ликёра мелькали вокруг неё, будто освещая дорогу к её проклятию. Подавив дрожь, детектив побежала в другую сторону, скрывшись в тени, в темноте.

У Кэйт перехватило дыхание, когда до неё донёсся отголосок поступи шагов. Потянувшись за оружием, она хотела бы раз и навсегда покончить со своим сталкером, но того здесь не оказалось.

Девушка была облачена в шёлковый пеньюар, и хоть улицы и были пустынные, блеснувшие в окне золотые глаза всё же осмотрели переулок снизу. Ветер шептал дюжиной голосов. *Сдайся, Кэйт. Ты принадлежишь ему. Сдайся... сдайся...*

Сердце колотилось в груди, пока девушка, прищурившись, пыталась рассмотреть своего палача среди теней. Никого. И ни звука в ночи, помимо шёпота ветра.

И вот он здесь, его ладонь на её груди, его губы — на её шее.

— Моя, — прошептал неизвестный, сбрасывая с её плеча лямку пеньюара. Одежда опала вниз, и мягкая ткань скользнула прохладой по её разгорячённой коже.

Её сосок заострился, и мужчина потёр его вершинку своим большим пальцем. А после, опустив голову, прижался губами к её груди, возбуждая и дразня Кэйт своими зубами.

Девушке хотелось обхватить его голову своими ладонями, приблизив его лицо к своему, но она не могла пошевелиться, не могла сделать ничего, кроме как раствориться в огне, кружившем в её теле. Она даже не видела его лица, и всё же приветствовала всем телом и душой. И с одним низким отчаянным стоном, Кэйт передвинулась, раздвинув ноги, в то время как его ладонь накрыла жар меж её бёдер.

Её киска затрепетала, и Кэйт сдержала вскрик разочарования. Она хотела его, хотела его внутри, хотела, чтобы он заполнил её.

Чтобы обладал ей.

— Моя, Кэйт, — вновь прошептал мужчина. — Запомни это: ты — моя.

А после, без предупреждения, он ушёл, и от мощи прыгнувшей пантеры, Кэйт упала наземь. Пантера бросилась на человека, преследовавшего её. Не её любовника — кого-то другого. Тёмный мужчина, с лохматыми волосами и грязным лицом. Когти и чёрный мех пронеслись вспышкой, а после нож сталкера с грохотом упал на землю. Он лежал там, в луже человеческой крови. Кэйт не сдержала крика, и звук её собственного голоса утонул в одном слове, наполнившим её голову, испугавшем её даже больше, чем само нападение.

Моя.

***

Кэйт молниеносно вскочила прямо там, где уснула — на диване. Её сердце билось так сильно, что она была уверена, что её рёбра вполне могли треснуть. Девушка попыталась отдышаться, замедлить пульс, но сон всё ещё держал её в своих лапах, а страх захлестнул её.

Это было слишком. Со дня её тридцатого дня рождения, две недели назад, сны преследовали её. И каждый раз, стоит Кэйт закрыть глаза, её голова наполнялась тёмными, эротичными мыслями о желании, похоти и обладании. Кто-то хотел её, искал её и находил.

И даже в своих снах девушка не могла спрятаться.

Но не это было худшим. Эти сны, в отличие от кошмаров, что приходили более хаотично, стали близкими друзьями. Включая этот сон, дрожь от которого она не могла унять до сих пор — их уже было три. Каждый кошмар был наполнен насилием и кровью, и, в каждом из них, он, казалось бы, был всё ближе к тому, чтобы полностью овладеть ею.

Кроме того, Кэйт не знала, кем, чёрт возьми, был тот мужчина. И, что ещё хуже, ужасные предвещения её разума просачивались в реальную жизнь. Ощущение того, что за ней следят. Вот что происходило с ней. Ощущение того, что знакомый ей мир скоро изменится — ужасно и бесповоротно.

Кэйт вздрогнула. Тёплый солнечный свет, проникающий в окно, не защищал от холода внутри неё.

Она попала в огромную беду. И даже не понимала почему.

Кэйт пришла в себя от резкого звонка сотового. Поднявшись с дивана, девушка пересекла маленькую комнату, чтобы поднять свой телефон с верхней части телевизора. Проверив определитель, Кэйт увидела, что звонит Адам. И она уже заранее знала, что он собирался ей сказать.

— Это случилось вновь, — проговорила Кэйт ровным голосом. Конечно же, случилось. Ещё одно жестокое нападение. Третье.

Конечно, детектив знала — потому что видела это. Во сне. Она была прямо там, наблюдала, как и во время остальных нападений за последние десять дней. Не в силах сделать что-то, спасти кого-то. Полностью беспомощная.

— Около часа назад. На этот раз ублюдок напал на какого-то бездомного. Жертва

выжила, хоть и изувечена.

— Где? Позволь мне только одеться, и я встречу тебя.

— Нет надобности. Риз и Бошамп звонили. Я направляюсь в больницу, чтобы принять заявление. Но я могу взять это на себя. Мне известно, что на эту ночь у тебя большие планы.

Кэйт глубоко вдохнула.

— Точно. Конечно. Без проблем.

Адам рассмеялся.

— Ты единственный известный мне человек, что лучше поедет в больницу, чтобы допросить жертву под морфином, чем пойдёт на Чёрно-Белый Бал.

— Я должна выступить с речью, — произнесла девушка.

— Просто поблагодари хороших людей за свою награду и пожми множество рук.

К его чести, Адам даже не пытался уверить её, что это будет здорово. Несмотря на попытки вытащить Кэйт на её же день рождения, Адам знал, что девушка ненавидит толпу. Однако, она любила детей, и единственным привлёкшим её социальным проектом был «All Children's Fund» («Фонд помощи детям», — прим. перевод.) — благотворительная организация, помогавшая малоимущим детям. Она отдавала им всё своё время и деньги, и за последний год брала больше всего волонтерских часов. За что и получила награду.

И должна была произнести речь.

Эта мысль была более ужасающей, чем все её сны.

Её сны.

На несколько мгновений Кэйт удалось выбросить их из своей головы, но теперь воспоминания вернулись, вместе с этим постоянным надвигающимся ощущением, что за ней наблюдают.

Отбросив в сторону тёмные мысли, детектив, войдя в свою спальню, увидела, собственноручно оставленное на кровати, чёрное платье в пол. Чуть нахмурившись, она надела его, неудобно вывернув руку, чтобы застегнуть молнию сзади.

Наконец-то одевшись, Кэйт, направилась к своей дамской сумочке и единственной бутылочке Chanel No. 5, которой она пользовалась годами. Чуть нанеся парфюма на изгиб запястья, взгляд девушки скользнул к флакончику, подаренному ей на день рождения Альмой. У неё возникло искушение перелить парфюм в прекрасный флакон, но она подавила это желание. Такая бутылочка, как эта была для выставки. Если в ней когда-то вновь окажется парфюм — это будет какая-то смесь ценой миллион долларов за унцию (примерно 30 миллилитров, — прим. перевод.).

Не то, чтобы Кэйт собиралась когда-либо чем-то наполнить бутылочку. Это было излишне особенным, слишком другим. Слишком...

Флакон.

Её пульс вскочил, когда осознание поразило её. Сны начались, когда она получила флакон. Должно быть...

Но, нет. Это безумие. Как это может быть связано с её снами?

Кроме того, сны начались, когда ей исполнилось тридцать, и это было гораздо более подходящее объяснение для безумного поведения, чем флакон для духов — не важно, насколько старым или красивым он был.

С кривоватой усмешкой, Кэйтлин взяла в руки бутылочку. Стекло переливалось оттенками, утаскивая её в некое подобие гипнотического танца. Девушка смотрела, утопая в оттенках. Красный переходил в пурпурный, а золотой — в зелёный. И там, в глубине этих

переходящих завихрений, она представила себе медные глаза пантеры, следящие за ней и заглянувшие в её душу.

***

Включив душ, в ожидании, пока нагреется вода, Люк расхаживал по коридорчику, соединявшем ванную и спальню. Напряжённые и воспалённые, его мышцы вопили от боли. Пульс мужчины был быстрым, а кожа — горячей. Агассу не мог вспомнить, где был в последние три часа, но всё же догадывался. Кровь на его ладонях стала свидетельством о его местонахождении. И о его проступке.

Зайдя в спальню, он схватил пульт, направив его на встроенный в стену телевизор. Разумеется, местные новости уже гудели о нападении.

— ...За последние десять дней, это уже третье нападение. Последняя жертва, чью личность не открывают, до проведения дальнейшего полицейского расследования, в настоящее время находится в стабильном состоянии. В то время как общественность живёт в страхе, сотрудники полиции и зоопарка, объединив усилия, продолжают поиски чёрной пантеры, сбежавшей с Зоопарка Одубон. —

Видеозапись оборвалась кадрами репортажа измождённого детектива на ступенях полицейского участка. Молодой светловолосый репортёр держал микрофон у лица служащего.

— Мы не можем подтвердить, что в нападениях виновата пантера. Хотя наша бригада криминалистов утверждает, что многие царапины характерны для семейства кошачьих, но другие факторы, такие как местоположение, указывают, что в преступлении виновен человек.

— Кто-то воспользовался побегом пантеры? — спросил репортёр.

— Возможно. Во всяком случае, мы не можем знать наверняка, до тех пор, пока не арестуем преступника, или жертва не придёт в сознание, и сможет описать нам нападавшего. Тем временем, мы советуем всем гражданам быть настороже, и обращаться в полицию, если...

Люк выключил телевизор. Он услышал достаточно.

Характер ранений указывал на то, что нападение было совершено представителем крупных кошачьих. Но кое-что указывало и на человека. Это была головоломка для полиции, и они не были готовы дать ответ. Они бы никогда и не предположили, что виновником был как человек, так и зверь. Но Люк знал это. И правда грызла его душу.

Направившись обратно в ванную, мужчина встал под душ, позволив теперь уже горячей воде смыть вину... и кровь. С глубоким гортанным стоном прижав ладони к гладкой белой плитке, Люк опустил голову вниз, подставив под струи воды затылок.

Что, чёрт возьми, он натворил? Ему следовало переехать в Южную Америку много лет назад, прожив свою жизнь в дикой среде. Но, Люк был слишком эгоистичен в своей надежде, используя проклятие, найти пару.

И потому, мужчина остался в Новом Орлеане. Выжидая и наблюдая. А после, парой недель ранее, он наконец-то нашёл её, только для того, чтобы вновь потерять. Но мужчина знал, что его пара существует, потому принял человеческий лик, чтобы облегчить себе поиск. Он снимет своё проклятие. Люк уверен в этом. Но, какой ценой? Раньше он пытался бороться за контроль, полагаясь на веру своих родителей, в сочетании с его волей и упрямством. Но его родители ошибались.

На самом деле, без пары контроль был невозможен. И, в конце концов, из-за своего

высокомерия, он едва не убил ребёнка. Это произошло, когда Агассу запер себя в зоопарке. Гореть ему в аду, но разве он ничему не научился в этом заточении?

Люк подставил под струи лицо, будто это могло смыть его сожаление. Его позор.

Он вернётся в зоопарк. Люк проинструктирует Мартина о том, что когда случится следующий оборот, его следует задержать и заточить в клетку. Даже возможность того, что Агассу нашёл свою пару не стоит такой свободы.

Прошли дни с тех пор, как он обратился в человека, но Люк всё ещё не мог найти ту женщину.

Приняв решение, оборотень выключил воду, а после — вышел из душа. Когда Мартин постучал в дверь, войдя, не дождавшись ответа, Люк направлялся в спальню, на ходу оборачивая вокруг бёдер полотенце.

Хоть, формально, Мартин был дворецким, но на самом деле, он был кем-то гораздо значимее.

Теперь Агассу ждал возможности поговорить с ним, но Мартин просто подошёл к шкафу, и вытащил отглаженный смокинг Люка.

— Завтра я уезжаю, — произнёс мужчина, чуть поразмыслив, прежде чем продолжить: — На этот раз я не собираюсь возвращаться.

— Я видел новости, — дворецкий вытащил смокинг из мешка для одежды. — Я не верю, что ты виновен.

— Тогда ты — старый дурак, — ответил Люк. — Или ты уже забыл, что впустил меня через чёрный ход полчаса назад, голого и покрытого кровью?

— У тебя больше власти, чем ты можешь себе представить, — произнёс Мартин. — У тебя всегда было больше контроля.

Осколок гнева пронзил живот Люка, а после он подумал о Клариссе Тэйлор — маленькой девочке, жизнь которой он почти отнял.

— Ты ничего не знаешь.

— Напротив, сэр. Я знаю всё. Вот почему ты всё ещё меня не уволил.

В этом было больше правды, чем Люк хотел бы признать. Мартин работал на родителей Агассу, и постоянно присутствовал в их доме. Фактически, именно Мартин «пожертвовал» от имени миллионера-отшельника Люка Агассу пантеру, заверив зоопарк, что сам Люк уехал в тур по Европе на несколько лет, иначе он был бы счастлив, присутствовать на переселении хищника в новую среду обитания.

Так что, да, Мартин знал многие секреты Люка. И он по-отечески любил его.

И это было частью проблемы. Мужчина был слишком лоялен к нему, видя в Люке лучшее, когда сам Агассу прекрасно понимал, что это было худшее, и проявлялось оно вновь и вновь. Как ещё он мог объяснить эти царапины?

— Это не обсуждается, — ответил он. — Завтра я вернусь в клетку. И ты станешь тем самым героем города, когда привезёшь меня в зоопарк.

Мартин фыркнул.

— Чушь. Ты никуда не пойдёшь, кроме как на «All Children's Benefit» (имеется в виду благотворительный вечер в честь сбора пожертвований для детей, — прим. перевод.). этой ночью.

— Эти нападения...

— Остановятся, как только ты найдёшь пару.

Твёрдая категоричность звучала в голосе Мартина, и Люк вскинул голову, опасаясь, что

слишком многое прочёл в этих словах и тоне.

— Мартин? Ты...

Мужчина замолчал, боясь позволить себе надеяться. Он искал неделю, но остался ни с чем. Неужели Мартин преуспел там, где он потерпел неудачу?

— Три дня назад, после последнего нападения, я взял на себя вольность посетить полицейский участок. У меня состоялся разговор с одним из детективов, что ведут это дело. Кэйтлин Рэйн. Прекрасная молодая женщина. Как оказалось, ей нравится посещать зоопарк.

Но Люк едва ли услышал эти последние слова. Да и как он мог, когда музыка зазвучала в его голове и сердце, едва ли он услышал её имя?

Кэйтлин Рэйн.

Она была единственной — Люк уверен в этом. Его Кэйтлин.

Его пара.

Тот факт, что она была детективом, задачей которого было найти его, несколько подпортил планы мужчины, но Люк не беспокоился об этом. Эта женщина принадлежала ему, и он получит её. Агассу улыбнулся. Возможно, он поспешил с тем, чтобы вернуться в зоопарк.

— И она будет на Пожертвовании?

Вместо ответа, Мартин просто открыл ящик тумбочки и вытащил галстук-бабочку.

— Если бы ты оделся, то смог бы даже приехать на торжество вовремя. Мне бы не хотелось, чтобы ты приехал слишком поздно, когда леди уже бы ушла.

Люк тоже не хотел этого. Мужчина понятия не имел, когда вновь произойдёт оборот. Это означало, что ему нужно заполнить Кэйтлин в свою постель.

И чем раньше он сделает это — тем лучше.

ГЛАВА 3

Она выжила.

Воистину чудо, но Кэйт и вправду смогла произнести речь в многолюдном зале, и не умереть со стыда. И даже больше: около дюжины гостей подходили к ней, со словами о том, как их тронула её речь о детях, их тяжелом положении и той надежде, что они обрели благодаря организации.

Удивительно. За последние пять часов, Рэйн успела потерять себя в эротическом кошмаре, увидеть пантеру во флаконе для духов, и пережила вступительную речь.

Честно говоря, Кэйт так и не смогла решить, что из этого было самым ошеломительным.

Когда рядом с ней появился официант, предлагавший гостям шампанское, брюнетка сменила свой опустевший бокал на новый. Не чувствуя опьянения, детектив решила, что вполне сможет позволить себе ещё парочку бокалов. Но, прислушайся Кэйтлин к своему здравому смыслу раньше — она бы ни за что не согласилась произносить эту речь.

Но, по крайней мере, всё это отвлекло Рэйн от мыслей о сне и видениях. И, как приятный маленький бонус, она испытала что-то совершенно ужасное... и выжила.

К детективу подошли ещё несколько людей, чтобы похвалить её выступление и полюбопытствовать на счёт её участия в деятельности организации. Отвечая на вопросы, Кэйт и не заметила, как во время беседы опустел её бокал.

Комната чуть накренилась, и детектив прислонилась к мраморной колонне, благодарная за эту опору. Кэйт понимала, что ей стоило бы больше времени уделить общению с гостями, но она уже была сыта этим по горло. Лучше остаться здесь, выглядя при

этом заинтересованной происходящим. Если кто-нибудь приблизится, Рэйн постарается быть дружелюбной и остроумной. Но если же они все оставят её в покое на остаток ночи, что же — это тоже очень даже неплохо. В конце концов, если бы здесь был кто-то, из-за встречи с которым девушка умерла бы...

Он.

Кэйт была уверена, что никогда раньше не встречалась с ним, но, тем не менее, она знала его. Не вживую, но что-то глубоко внутри неё потянулось к этому человеку. Мужчина выглядел порочно: у него была очень загорелая кожа, а волосы — столь же темны, как и полночь.

Облачённый в смокинг, он выглядел непринуждённо элегантно, располагая к знакомству, но все же, что-то в нём заставляло оставаться настороже. Брюнет выглядел так, словно чувствовал себя здесь не к месту, но был готов бросить вызов любому, кто посмел бы указать ему на выход.

Кэйт сглотнула, непроизвольно отступив от безопасной колонны. Мужчина приближался к ней широким шагом, а толпа расступалась перед ним, но едва ли он обратил на это внимание. Незнакомец шёл прямо к ней.

Кэйт охнула, вдыхая воздух, осознав, что забыла, как дышать.

И вот он был уже совсем рядом. И первое на что Рэйн обратила внимание — его глаза. Медные, с золотым отливом.

Она задохнулась, её грудь сжалась, а сердце прыгнуло вскачь.

Детектив знала эти глаза. Кэйт видела их в своих снах. Взгляд мужчины, словно тёплой рукой, ласкал её тело, вновь и вновь подводя к краю.

Мужской идеал, из-за которого её ночи наполнились эротическими фантазиями и порочными снами. Снами, что часто утопали в яростных кошмарах, из-за которых Рейн боялась засыпать по ночам.

Девушка вздрогнула. Несмотря на ночные кошмары, в его руках она не чувствовала страха. Когда пантера прыгала откуда-то сверху — её кровь никогда не застывала. Во снах, её любовник беспокоился безопасности Кэйтлин. И до этого момента, Кэйт понятия не имела, кем он был.

Но этот мужчина не мог быть тем самым любовником из её снов. Сама вероятность этого была абсурдной. Но, несмотря на это, её душа точно знала, кем он был, а её тело было более чем счастливо подобающе ответить. Её соски превратились в твёрдые заострённые пики, обтянутые мягким шёлковым лифом её вечернего платья. В животе девушки разлился пожар, что, казалось бы, опускался вниз, сосредоточившись меж её бёдер. Её колени ослабели, и Кэйт пожалела, что не сидела в тот момент.

Каким-то образом её сны стали реальностью. Либо так, либо этот незнакомец вторгся в её сны, переместившись в её тайные фантазии, её порочные желания. Конечно, оба варианта были невозможны, но всё же он был здесь. Этот мужчина. И она знала его. На самом деле знала.

— Кэйтлин, — произнёс он столь знакомым голосом.

Сейчас он был прямо перед ней, так близко, что Кэйт чувствовала тепло его тела, чувствовала мускусный аромат его одеколона. Она тонула в гипнотических глазах хищника, и, едва ли осознавая это, шагнула к нему ближе.

— Я не... Это не... — Кэйт не знала, что хотела сказать, понимая, что всё это бессмысленно.

— Разве?

Голос мужчины был низким, хриплым, с едва уловимым каджунским акцентом. Его слова окружили её, стекая по её телу, словно тёплый мёд. Её бёдра покалывали, а влажный жар охватил их вершину. Кэйт боролась с желанием просунуть под платье руку, и прикоснуться к себе поверх влажных трусиков. Она хотела освобождения, нуждалась в этом, и, помоги ей, Господи, хотела этого прямо сейчас, прямо здесь, и с этим мужчиной.

— Пришло время, Кэйтлин, — он протянул ей ладонь.

Мысленно детектив обругала себя, призывая бежать. Как можно дальше, и, не оглядываясь назад. Кэйт не знала этого мужчину, он был для неё незнакомцем, заглянувшим в её душу. Могла ли она...?

Но после девушка вновь взглянула в его глаза и увидела внутри них честность. Детектив не знала его. Она не знала, как или почему, Кэйтлин только знала, что сделает это. Каким-то образом, Рэйн понимала, что знает о нём всё, хоть, на самом деле, на данный момент, даже его имя было ей неизвестно.

Это неважно. Всё, что имело значение — жар, охвативший её тело, желание и нужда в его прикосновениях, в том, чтобы слиться с ним, быть с ним. Заявить на него права.

Ох, милостивый Господь, откуда, чёрт возьми, это взялось? Она не могла перестать думать об этом. Позабыв о благоразумии, Кэйт вложила свою ладонь в его, и пальцы мужчины сомкнулись вокруг её руки. И тут же, все рациональные мысли покинули её голову, оставив по себе только примитивную потребность прикоснуться к нему.

Мужчина наклонился, и Кэйт почувствовала его дыхание на своей щеке.

— Пойдём со мной.

Девушка кивнула, всё её тело покалывало от ожидания — простое его прикосновение посылало заряды электричества по её венам.

Пара, держась за руки, двинулась сквозь толпу, а люди, будто в страхе, расступались, когда они проходили мимо. Кэйт слышала несколько шепотков, увидела пару неодобрительных кивков, а после, когда они вышли из бального зала — один из организаторов благотворительного вечера встал на их пути, протянув руку.

— Мистер Агассу. Люк. Мы все так рады Вашему возвращению.

Вздрагнув, Кэйт остановилась, а её пальцы всё ещё находились в ловушке. Приветствие хозяина вечера всё ещё эхом звучало в её ушах. Безобидные слова, но с особым намёком для неё — Кэйтлин покидала вечер с мужчиной, чьё имя узнала от незнакомца. Даже для неё, использовавшей знакомства на одну ночь — это было впервые.

— Я... — начала было детектив.

— Я тоже рад снова видеть тебя, Арманд, — Люк улыбнулся, но на его точёных чертах лица отразилось раздражение, и этот учтивый голос звучал резко.

— Прошу прощения за то, что отвлек Вас от детектива Рэйн. Нам стоило позаботиться кое-о-чём.

Арманд отступил, весь его вид говорил о почтительности. Кэйт тоже начала отступать. Вторая, третья и даже четвёртая мысли обрушились на неё с безумной скоростью. Что она творит, и с кем она это делает? Неужели она сошла с ума? Её сны — всего лишь скрытые последствия её безумия?

Знала ли она на самом деле этого мужчину? Что-то в его имени было для неё знакомым, хоть Кэйт и была уверена, что запомнила бы, если они когда-то встречались.

Девушка повернулась к Люку лицом, чувствуя себя с каждой секундой всё более

неуверенно.

— Мне не стоило...

— Пойдём со мной, Кэйтлин, — произнёс Агассу.

Пока он говорил, его пальцы поглаживали ладонь спутницы, от чего все сомнения покинули её голову. И всё благоразумие тоже. Словно Кэйт принадлежала ему, будто он настроился на какую-то особую частоту в её душе, и она просто осталась на автопилоте.

На какой-то момент Кэйт задалась вопросом, хватит ли ей сил, чтобы уйти. Но, по правде, она не хотела, чтобы этот момент настал. Искушение во снах было слишком сильным, и детективу хотелось ощутить это в реальной жизни, а не только в своих фантазиях. В конце концов, она была плохой. Почему бы не оставаться таковой на протяжении всего пути?

— Куда мы идём? — спросила девушка, когда они подошли к лифту.

Рэйн съежилась от того, как робко прозвучал её голос. Она — детектив, ей было свойственно громко кричать, а не блеять, как какой-то тепличный цветок. Глубоко вдохнув, Кэйт подошла ближе, прижавшись к нему своим телом.

— Надеюсь, что недалеко.

Что-то тёмное и опасное проскользнуло в его глазах. Мужчина прикоснулся ладонью к её затылку, от чего тело девушки прошибла дрожь.

— Мне нравится твой энтузиазм. Я думал, что мне придётся тебя заманивать. Я рад, что ошибся.

В её голове вновь зародились сомнения, и Кэйт уже было отступила от него, а возражения и извинения почти сорвались с её языка.

— Мне нужно...

Приблизившись к своей жертве, Люк приложил палец к её губам, одновременно нажимая кнопку аварийной остановки на панели лифта.

— Не разочаровывай меня, Кэйтлин, — прошептал мужчина, а после — накрыл её губы своими.

Все мысли о возражениях просто испарились. Её колени стали ватными, и девушка прижалась к Агассу, обхватив его руками за шею, чтобы не упасть на землю.

Волшебное ощущение его требовательного и горячего рта на её губах — она никогда не испытывала ничего подобного. Кэйт ахнула, и его язык скользнул внутрь её рта, пробуя её на вкус и поддразнивая. Одна рука мужчины поглаживала спину детектива, тогда как вторая — скользнула меж их телами, и сильные пальцы мастерски ослабили шёлковую ткань её юбки, обнажая её ноги. Мужчина подушечкой большого пальца ласково прикоснулся к её обнажённому бедру, от чего Кэйт растаяла ещё больше. Ей было одновременно жарко и холодно, под тяжестью желания, Рэйн провела ладонями по лацканам его смокинга. Вероятно, она порвала его жакет, но Кэйтлин было плевать. Всё, о чём беспокоилась девушка, всё, чего она хотела — этот мужчина. Рэйн хотелось владеть им, и чтобы он овладел ей. И то, насколько это желание было глубоким — это взволновало и ужаснуло её.

Его большой палец скользнул вверх, касаясь её влажных трусиков. Кэйт не сдержала дрожи, когда чуть оттянув их краешек, Люк погладил её пальцем, поддразнивая, от чего колени девушки подогнулись. Выгнувшись в его руках, желая большего, она прикусила губу, чтобы не закричать в диком, первобытном облегчении, когда мужчина наконец-то скользнул в неё пальцем.

Рэйн бесстыдно толкнулась ему в руку, желая, чтобы он полностью оказался в ней.

Желая, чтобы это никогда не заканчивалось.

Губы хищника коснулись её шеи.

— Сейчас.

Голос мужчины был низким. Настойчивым.

— Пожалуйста, Кэйтлин. Мне нужно быть внутри тебя. Сейчас.

Не в силах ответить как-то иначе, его пара лишь кивнула.

И, услышав его бормотание: «Скоро, станет слишком поздно» — её мысли были слишком полны жажды и похоти, чтобы спросить, что он имел в виду. Вместо этого, Кэйт сделала единственное, что могла — потеряла себя в удовольствии от его прикосновений.

***

Люк сдержал стон, пытаясь удержать волну похоти и покалывание в костях, что всегда сигнализировало об обороте. Его потребность в ней была едва ли не жизненно необходимой, и глубина его желания беспокоила его. Агассу знал, что всему виной сформировавшаяся связь с Кэйтлинн и настоятельная потребность заявить на неё свои права. Потребность, да. Он ожидал этого. Но это желание, это отчаянное стремление к ней — всё это застало его врасплох.

И Люк действительно желал её. Хотел прикоснуться к ней, хотел попробовать её на вкус, и, больше всего, хотел войти в неё. Не для того, чтобы прекратить оборот, а просто потому, что желал Кэйтлин.

Это отсутствие самоконтроля разозлило его, и Агассу одёрнул ладонь от её сладких складочек, а после, схватив девушку за запястья, прижал её к стенке лифта. Кэйт задохнулась от удивления и удовольствия, от чего тело её спутника ещё больше напряглось, в ответ на её желание. И эта реакция возродила его гнев. Люк не может полностью контролировать собственное тело? Сначала из-за оборота, а теперь — из-за этой женщины? Куда-бы он не повернулся — всюду должен был уступить какому-то первобытному импульсу. И, чёрт возьми, в отличии от превращения, Люк охотно поддался этому импульсу. Оборотень прижался к Кэйт, чувствуя своим телом её грудь. И из-за этого ощущения огонь пронзил его тело, опустившись к его члену. Он был твёрдым и горячим. И вот оно.

— Кэйтлин, — сказал Люк.

— Сейчас, — прошептала в ответ детектив.

Освободив запястья, девушка провела руками по телу своего мужчины. Стянув с него рубашку, она прикоснулась пальцами к его обнажённому разгорячённому телу. Мужчина застонал, а после — протянул руку, желая стянуть тонкую бретельку её платья вниз по её плечу. Наклонившись, Люк прижался губами к её обнажённой груди. Он чувствовал, как колотилось сердце его пары, осознавая, что всё, что ему нужно, чтобы прекратить оборот — просто оказаться внутри этой женщины. Но даже сейчас, он танцевал над пропастью. Агассу мог вот-вот обратиться — зверь разрывал его мышцы и кожу, он чувствовал это. Но вскоре хваленый самоконтроль Люка и вовсе рухнул.

Ему нужно взять её, без притворства и тех ухаживаний, которого так желали человеческие самки. Позже, Кэйт была бы вправе смотреть на него с суровостью, между ними могли возникнуть все эти взаимные упрёки — но он объяснит ей всё. Все их дальнейшие занятия любовью будут совершены. Но сейчас было не время для этого.

— Ты моя. Кэйтлин, — произнёс он. — Сейчас и навсегда.

Девушка ахнула, но ничего не сказала, и Люк накрыл её губы своими, предупреждая любой протест. После этого, мужчина приподнял юбку её платья, скользнув руками меж

бёдер своей пары. Агассу вновь проник пальцем в её влажный жар. Его член окаменел, когда её скользкие мышцы сжали его, стоило ему податься назад. А после, когда гортанное рычание, больше принадлежащее кошке, чем человеку, сорвалось с его уст, Люк сорвал трусики со своей женщины, и потянул вниз молнию на собственных брюках.

Проникнув меж её бёдер, головка его члена коснулась её жара. Кэйт застонала — тихое хныканье, сорвавшееся с её губ, только сделало его твёрже. Пальцы мужчины сжались на её попке, и чуть приподняв её, Агассу позволил Рэйн опереться на него, контролируя то, насколько она могла принять его внутри себя.

Лифт дёрнулся, от чего Люк потерял опору. Они упали на пол, спутавшись телами и одеждой.

Встав на колени, мужчина потянулся, чтобы помочь своей паре. Когда ему это удалось, свет в кабинке замерцал, и лифт пришёл в движение, под чьим-то управлением. Глаза его спутницы широко распахнулись, и Кэйт, приоткрыв губы, принялась приводить в порядок собственную одежду.

Когда девушка встала на ноги, на её лице застыло беспокойство, а после и вовсе — покачав головой, Кэйт отступила от него.

— Мне жаль, — проронила она. — Мне не стоило... Я не думала. Пожалуйста, мне так жаль, но мне нужно идти.

Её слова были словно пощёчина. Кэйтлин не могла оставить его. Она была его парой. Была необходима ему. И, черт возьми, Люк хотел её.

Детектив отвернулась к двери лифта, но ей некуда было уйти.

Люк прикоснулся к её ладони.

— Кэйтлин. Ты не можешь уйти.

Но было слишком поздно. Она была его всего лишь несколько восхитительных минут. Мужчина не понимал природу магии, связи или что-бы-это-ни-было — но оно связало их вместе, а сейчас, Люк понял, что завеса рухнула.

Всё было кончено. Агассу осознал это ещё до того, как эти нежные голубые глаза превратились в лёд. Ещё до того, как она повторила его же слова:

— Не могу уйти? — а после Кэйт медленно улыбнулась, добавив: — Тогда смотри.

— Кэйтлин.

В его голосе звучала мольба, но девушка проигнорировала это. Не оглядываясь, она нажала кнопку на панели. Лифт дёрнулся, а после остановился. Дверь открылась, явив им опустевший вестибюль.

Девушка вышла наружу, и только потом обернулась, чтобы посмотреть на него, а её жёсткая маска сменилась смущением.

— Мне жаль, — её голос дрогнул. — Я не знаю, что произошло этой ночью, но мне жаль, что я позволила так далеко этому зайти.

Слова повисли в воздухе, а Кэйт, отвернувшись, быстро пересекла вестибюль, а после — скрылась в душевой ночи Нового Орлеана.

Глава 4

Покинув здание, девушка побежала вниз по улице, стуча каблуками по неровной каменной дороге. Хотя Люк и не последовал за ней, но детектив всё же ощущала рядом его присутствие, словно тень мужчины, вцепившись в её душу, следовала за Кэйтлин по пятам.

Ночь приветливо приняла Кэйтлин Рэйн в свои мрачные, отяжелевшие от аромата магнолий объятия. Тёплые и чувственные. Тьма была наполнена тоской и желанием — и

детектив позволила себе раствориться в этом. Позволила себе раствориться в нём, Люке Агассу.

Брюнетка мчалась к Площади Джексона, и, чуть погодя, наконец-то, прекратив свой побег, прислонилась к железной ограде, что была расположена по всей границе этого района. Дыхание детектива было рваным, но вовсе не от напряжения. Нет, её тело пылало от желания. Теперь это было воскрешением, потому что она убегала от того, что больше всего хотела заполучить. Его. Люка Агассу. В попытке восстановить дыхание, Кэйтлин прикрыла глаза. Рядом проходили туристы и местные жители, с любопытством глядя на неё, но брюнетка, опустив взгляд, сосредоточенно рассматривала истоптанный тротуар. Как давно она была здесь? Детектив, что прячется за своим значком и оружием? Теперь же, стоя на этом месте в своём вечернем платье, Кэйт чувствовала себя обнажённой перед каждым, кто едва ли бросил на неё взгляд. Она открылась этому человеку, позволила себе стать уязвимой. Вновь прикрыв глаза, глубоко вздохнув, девушка крепко сжала ладонью столбик ограждения, позволяя ночи надёжно укрыть её в своих объятьях. Какого чёрта она творит?

Даже в самые дикие времена, Кэйтлин никогда не позволяла себе уединиться с незнакомцем в лифте. И дело было даже не в сексе. «Знакомство-на-одну-ночь» — это одно, но то, что произошло между ними...

Кэйт покачала головой, она не была уверена в том, что за искра проскочила между ней и Люком, но детектив понимала, что чтобы это ни было — это гораздо больше, чем она рассчитывала получить. Жарче. Чувственнее. Искушающее. Отчаяннее. Это было гораздо больше.

И, помоги ей Господь, но Кэйт жаждала получить всё это.

Её тело покалывало в странном ощущении, и Рэйн оглянулась, глядя куда-то сквозь темноту, мимо толпы туристов и манящих огней *Cafe Du Monde* (*знаменитая французская кофейня на открытом воздухе, расположенная во Французском Квартале в Новом Орлеане, — прим. перевод.*). Она искала Люка, не зная как поступит, если всё же увидит. Единственное, что Кэйт осознавала так это то, что ей нужно оглянуться, даже если её разум просто вопил о том, что ей нужно без промедления уносить оттуда ноги. Где-то сзади раздался треск, и детектив инстинктивно коснулась бедра — аккуратно туда, где обычно был припрятан её пистолет. Но сейчас его там не оказалось, и, обернувшись, брюнетка увидела рядом с собой парочку влюблённых. Мужчина наклонился, чтобы поднять упавший мобильный, а после они, держась за руки, преспокойно продолжили свой путь. Девушка выдохнула, давая выход тоске внутри неё.

Кэйт была на грани. Внутри неё кипело сексуальное возбуждение. Ей стоит вернуться домой. Выпить немного кофе. Включить телевизор. Насладиться атрибутами нормальной жизни. Сосредоточившись на новых планах, брюнетка направилась на Канал Стрит, сократив дорогу, чтобы сесть на трамвай на Каронделет. Обочина улицы была тёмной, все предприятия уже давно закрылись, а уличные торговцы прикрыли на ночь свои точки. Кэйт шла по освещённой части Декейтер, к лошадиной упряжке и процветающей цивилизации, частью которой она никогда не была.

Не останавливаясь, Кэйтлин вздрогнула, периферийным зрением заметив чью-то тень. Это была огромная кошка. Она наблюдала за ней. Выжидала удачный момент. Девушка моргнула, а после вновь посмотрела в ту сторону, уверенная, что просто ошиблась — и на этот раз она ничего не увидела.

Обман зрения, конечно же. И всё же, Кэйт понимала, что это было не совсем так.

Кошка и вправду была там. И ждала её.

Детективу стоило бы испугаться, но она не чувствовала страха.

И само осознание этого испугало Кэйтлин больше всего.

***

Кровь.

На его руках и на лице. Всюду. Люк утонул в её, столь раздражающем его, металлическом запахе. Обнажённый, Агассу упал на лужайку, на заднем дворе своего дома, ограждённую, обеспечивающим его уединение, двенадцатифутовым (3,6 м — прим. перевод.) каменным забором. В молчаливой молитве к отвернувшемуся от него Богу, мужчина прижался лицом к траве, вытянув вперёд руки.

Покинутый.

Его горло сдавили слёзы, и Люк прикрыл глаза, беспомощный перед их натиском. Он не помнил ничего, кроме прикосновений к его коже и в эти моменты оборотень чувствовал умиротворение. Бушующая внутри него стихия успокаивалась. Но потом Кэйт бросила его, оставив посреди того ужаса, которым была наполнена его жизнь. Посреди устрашающего осознания, что он вновь причинил вред кому-то из горожан.

Люк всё ещё чувствовал её вкус. Когда их губы соприкоснулись — ничто во Вселенной более не имело для него значения. Его проклятие исчезло. И Люк Агассу был всего лишь мужчиной, возжелавшим женщину.

Но он не был этим мужчиной, и оборотень понимал, что никогда не сможет влюбиться в себя Кэйтлин Рэйн — только заставить желать его в ответ. Но, на самом деле, что для него значила любовь? Сев и приподняв лицо, Люк рассматривал свои окровавленные руки. Это не имело значения. Важным было только то, что Кэйтлин Рэйн принадлежала ему.

Люк Агассу должен заполучить её. И он сделает это. Сегодня ночью.

Прежде чем хищник внутри него успеет ранить кого-то ещё.

***

Недавняя расслабленность от шампанского испарилась, выжженная огнём, вспыхнувшим между ней и Люком Агассу. И хоть девушка и понимала, что ей стоит отправиться в постель, забывшись сладким сном, Кэйт не могла сделать это. Для неё сон уже не был сладким. Потому, открыв холодильник, детектив вытащила из его глубин бутылку Smirnoff (всемирно известный бренд спиртовой протудкции, — прим. перевод.), после наполнив стопку.

Залпом опрокинув в себя напиток, Кэйт почувствовала как ледяное пламя алкоголя медленно воспламеняет её кровь. Прикрыв глаза, детектив ощутила поток тепла, пронёсшийся по её телу, принимая осознание собственной трусости. Брюнетка ещё раз наполнила стопку — только ради того, чтобы убедить себя, что ей всё равно. Она сможет работать. Сможет изучить материалы дела и пробежаться глазами по отчётам и фотоснимкам с места происшествия. Но, чёрт возьми, сейчас ей это не под силу. Только не этой ночью. Нет, сейчас ей хотелось уснуть. Без сновидений. Без кошмаров. Только безликий сон. И если ради этого понадобится целая бутылка водки, тогда, чёрт возьми, Кэйтлин сделает это. Ещё одна стопка. А после — ещё одна. Пока её тело не стало ощущаться тёплым и податливым, а веки не опустились. Налив себе последнюю стопку, на этот раз, разбавив алкоголь водой, Кэйт, выпив свой напиток, направилась в спальню. Взяв с прикроватного столика злополучный флакон для духов, устроившись поверх покрывала, детектив, прищурившись, с любопытством рассматривала стеклянное изделие. Так красиво.

Завихрения переливов оттенков, сложный дизайн и тонкая филигрань... Кэйт моргнула, испугавшись того, что ранее оставалось незамеченным. Перевернув бутылочку вверх дном, девушка моргнула ещё пару раз, пытаясь, преодолев гул в голове, сосредоточиться. Оказалось, что на стекле была выгравирована какая-то надпись. Преодолевая накатившую на неё сонливость, Кэйтлин направила всё своё любопытство на флакон. Ей не удалось разобрать ни слова, и, сдавшись, поднявшись с постели, девушка запнулась о свой прикроватный столик. Покопавшись среди хлама на его поверхности, Рэйн нашла увеличительное стекло, а после, под светом настольной лампы, вновь осмотрела флакон.

Как бы она не старалась сфокусировать взгляд, но сейчас слова казались размытыми. Определённо, это был не английский, но и не любой из знакомых ей языков. Девушка, без раздражения, нахмурилась, не выпуская из рук бутылочку. Этой загадке удалось проскользнуть сквозь воздействие алкоголя, позволяя Кэйт бодрствовать, наполнив размышлениями об этом её голову, даже отеснив на второй план Люка и то, как ощущались на её теле его руки. Как же Рэйн хотелось взять телефон, найти его, поехать к нему.

Разочаровавшись, Кэйт постучала по столу пальцами.

Было уже за полночь. Девушка понимала, что ей следует просто отправиться спать, а не занимать себя каким-то делом. Но понимать и делать — разные вещи, и, вместо того, чтобы уснуть — детектив включила свой компьютер.

Менее чем за минуту, она ввела одно из слов в поисковую строку. Просматривая результаты, Кэйт нахмурилась, когда нашла сайт, предполагавший, что этот диалект принадлежал цыганам.

Кэйт нахмурилась ещё больше. Разве это цыганский язык? Разве Альма однажды не упомянула, что в ней течёт цыганская кровь?

Она спросит об этом завтра. В любом случае, Альма знала, что означала надпись на этом флаконе. Не то, чтобы это действительно имело значение — в конце концов, это была просто маркировка на флаконе для духов. Кэйт действительно следует выбросить это из головы. Помимо рабочей нагрузки, снов и внезапных приступов беспамятства — ей едва ли нужно добавить в список своих проблем ещё и это.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Но, устроившись под одеялом, прикрыв глаза, Кэйт осознала, что всё равно спросит Альму о надписи. Её кошмары начались с флакона. Каким-то образом бутылочка открыла дверь в её душе, и теперь детектив просто обязана узнать его тайну.

***

— Кэйт.

Шёпот на выдохе. Нежное прикосновение к её щеке.

— Моя милая Кэйт. Моя единственная. Кэйт.

Девушка застонала, растворяясь в дымке сна. Ещё один сон, но не кошмар. Вместо ужасающих видений, её сознание наполнило ощущение нежности и заботы. Ощущения прикосновений. Ласки. И горячая жажда желания, разгоревшаяся в её животе, между её бедер, в её твёрдых острых сосках.

Кэйт застонала, выгнувшись в руках говорившего, пытаясь обмануть сон, притянув мужчину ближе к себе.

— Да, Кэйт. Вот так. Ты моя. Иди ко мне.

Мужские ладони ласкали её грудь сквозь тонкую ткань футболки, что Кэйт использовала вместо пижамы, опускаясь вниз, касаясь её обнажённой талии. Рука ночного

гостя обернулась вокруг её спины, притягивая девушку в сильные объятия. Детектив приоткрыла губы, и ночной гость не мог не воспользоваться этим — наслаждаясь её вкусом, он, дразня, скользнул языком в её рот. Чувственно. Эротично. И столь соблазнительно.

Кэйт хотела его. Хотела, чтобы всё это было реальным. Хотела его в своей постели, желая почувствовать на своём теле эти сильные мужские руки. Сильные мужские руки на себе? Детектив резко открыла глаза. Это был не сон! Она судорожно дышала, а её сердце колотилось в сумасшедшем ритме. Откинувшись назад, высвободившись из рук мужчины, прикрыв грудь одеялом, Кэйт, потянувшись к тумбочке, схватила покоившийся на ней пистолет. Возведя курок, она направила дуло аккуратно в сердце своего ночного гостя. И, кажется, тому было совершенно плевать на это.

— Ты.

Её голос изменился почти до неузнаваемости, прозвучав крайне жёстко.

На устах ночного гостя расцвела ленивая чувственная улыбка.

— Я.

Сидя на краю кровати, мужчина уже вновь было потянулся к своей жертве.

Но Кэйт лишь предупреждающе качнула пистолетом.

— Не советую.

Люк поднял руку, молчаливо признавая собственную капитуляцию.

— Как скажете, детектив. Но, мне казалось, что Вы будете рады меня увидеть.

Проницательный маленький ублюдок. Кэйт всё ещё не опускала оружие.

— Как ты попал сюда?

Эта проклятая дерзкая улыбка стала ещё только шире.

— Через дверь.

— Она была заперта.

— Ты и вправду думаешь, что замок смог бы удержать меня от тебя?

— Я... — Кэйт замолчала.

Её разум подстегал девушку поспорить с Люком, с криком выгнать его из собственного дома, велел оставить её в покое. А вот её тело...

Её тело боялось того, что мужчина уйдёт. Кэйтлин предприняла ещё одну попытку:

— Я...

Агассу приблизился к ней, а детектив неподвижно замерла, утонув в его глазах — в глазах, преследовавших её. Его ладонь в ласке накрыла её руку, а после — Люк осторожно обезоружил свою пару. Кэйт чуть вздрогнула, чувствуя, как одинокая слеза скользнула вниз по её щеке, тогда как сама девушка, наконец, позволила себе поддаться этому мужчине.

Возможно, это было глупо. И определённо опасно. Но прямо сейчас — это было тем, что она так отчаянно желала. Люк Агассу был тем, кого она желала.

Мужчина большим пальцем стёр слезу с её щеки.

— Милая Кэйт, не плачь. Теперь, мы нашли друг друга. Моя жизнь. Моя пара.

Кончиками пальцев Люк прикоснулся к губам Кэйт, и девушка подалась ему навстречу, приоткрыв губы, и всё её тело, казалось бы, пылало от желания. Она приподнялась, дрожа от страсти. Похоть и желание бежали по её венам, ударяя по душе. Брюнетка больше не задавала вопросов. Ей было всё равно. Кэйт двигало первобытное желание, ею руководил инстинкт и жажда. Отстранившись, Кэйтлин позволила одеялу соскользнуть с её тела, открывая простую потёртую футболку, что она одевала ко сну. Овив рукой его шею, девушка притянула Люка ближе к себе. И едва она приоткрыла губы — мужчина скользнул пальцем в

её рот. Кэйт сжала вокруг него губы, двигаясь взад-вперёд, воссоздав свой собственный чувственный ритм, обещающий что-то большее.

Детектив прикрыла глаза. Почувствовать его губы на своей груди — не стало неожиданностью, и Кэйтлин только выгнула спину, всё ещё посасывая палец своего любовника, пока тот сжал зубами её сосок, поддразнивая его сквозь тонкую ткань футболки. Когда Люк освободил пальцы из плена её губ, Кэйт застонала, желая ещё больше ощутить его вкус. Губы Агассу коснулись её шеи, и девушка почувствовала, как ускорился пульс, когда мужская ладонь сжала её грудь, дразня и лаская, а после — пальцы ночного гостя потёрли соски девушки, от чего её тело прошиб жар, сконцентрировавшийся диким пламенем меж её бёдер.

— Кэйтлин, — прорычал брюнет. — Ты нужна мне.

Не дожидаясь её ответа, Люк потянул футболку Кэйт вверх, снимая ту через голову, после отбросив клочок ткани куда-то в сторону.

Рэйн подалась вперёд, желая почувствовать на своём теле его губы, но Люк отстранился, подтолкнув девушку вниз, пока та не легла на кровать. Она была обнажена, не считая крошечных трусиков. Её любовник действовал грубо и нежно одновременно, и всё в нём — в этой дикой связи — возбуждало её. Её трусики были влажными, и всё, о чём могла думать Кэйтлин — то, что она жаждет большего. Что будет молить об этом, если придётся.

Но девушка не думала, что до этого дойдёт.

Это было опасной схваткой. Как раз тем, для чего она была рождена. Как раз то, о чём Кэйт всегда предупреждала её собственная мать.

«Думаешь, ты принадлежишь к тому типу девушек, что созданы для цветов и свиданий? Ты тащишь демона за душой. И он найдёт тебя»

Если тем демоном, которого так отчаянно боялась её мама, был Люк — Кэйт будет только рада сдаться в его плен. Этот мужчина оказался грубым и требовательным. Горячим и диким. Ласковым и нежным.

Девушка не знала, как ему это удавалось, но, тем не менее, Агассу умело сочетал всё это в себе. И он сможет поднять её к тем вершинам, которые ранее были закрыты для неё. И Кэйтлин последует за ним — глубже и дальше. К чему-то дикому и горячему. Последовать за ним?

Чёрт возьми, она утащит его вслед за собой. И со смелостью, порождённой чистым желанием, Рэйн, прикоснувшись к ладони своего любовника, опустила её на свои трусики.

— Моя, — прорычал Люк.

— Твоя, — прошептала в ответ брюнетка, давая мужчине полную свободу действий.

Люк ждал и так достаточно долго, прежде чем стянуть вниз по стройным ногам своей пары её трусики, а после, его волшебные пальцы вновь коснулись её, подталкивая Кэйтлин так близко к краю, что она, запустив ладони под его рубашку, оцарапала ногтями спину Агассу, когда её желание достигло самого пика.

— Сними, — потребовала Кэйтлин, выдавив только это слово, под давлением необходимости почувствовать его тело своей кожей. Это желание было настолько сильным, что, казалось бы, поглотило её сознание.

Агассу подчинился без промедления, отбросив собственную рубашку куда-то в угол. Но этого было недостаточно, и когда девушка потянулась к поясу его джинс — Люк отстранился, и, без лишних слов, быстро стащил с себя туфли и оставшуюся одежду. Всего несколько секунд порознь, но этого хватило, чтобы рассеять эту безумную дымку в её голове,

и реальность происходящего в полной мере ударила по сознанию Кэйтлин.

Она ничего не знала об этом мужчине. Ничего, кроме его имени.

И всё же, когда Люк вновь потянулся к ней, когда притянул её обнажённое тело к своему, Кэйт поняла, что для неё больше нет места лучше, чем рядом с ним. И для неё больше нет никого лучше, чем он — Люк Агассу.

Мужчина перевернулся, устроив девушку так, что она оседлала его торс.

— Ты так чертовски прекрасна, — проронил он.

Эти слова были столь же теплыми, словно лето, и столь же сладкими, как конфета. Подавшись вперёд, Рэйн желала ощутить вкус губ своего любовника, но Люк опередил её, скользнув ладонью меж их телами, касаясь её клитора, а второй рукой — ласково прикоснулся к груди своей пары.

Кэйтлин застыла, утонув в ощущениях, пронесшихся по её крови. Её тело воззвало к нему, оно было создано для него. Искры рвались изнутри, готовые к столь желанному ей взрыву — это желание было больше всего, что девушка когда-либо испытывала. Она хотела этого. Даже больше — Рэйн жаждала этого.

Но даже несмотря на волны оргазма, накрывавшие её тело, тонкий голосок в её голове подталкивал её сбежать. Отстраниться от него.

Бежать.

Ты не можешь, Кэйт. Ты выше этого, Кэйт. Любовь. Ты заслуживаешь любви.

Не может?

Это казалось столь глупым, словно она смотрит сквозь розовые очки, особенно когда пальцы Люка скользнули внутрь её, лаская, толкаясь, заявляя на неё права. Мужчине удалось затронуть каждую клеточку податливого тела, заставляя желать большего.

Кэйтлин позволила себе открыться этому человеку. И, уйди он сейчас — она будет опустошена. Она считала, что нет. «Не могу» — для глупцов и женщин, отказавшихся от той жизни, для которой были рождены. Этой ночью, среди прочих других, Кэйт была благодарна, за то, что осознавала, кем была. Потому что с Люком девушка хотела быть плохой. Очень, очень плохой.

Рэйн, поддавшись импульсу, соскользнула с тела своего любовника, и, устроившись на спине, широко раскрыла ноги.

— Возьми меня, — потребовала она. — Возьми меня сейчас.

В золотых глазах мужчины плясало пламя, и Люк не мог отказаться от этого предложения. Нависнув над своей парой, он обвил руками её тело, проложив губами пылающую дорожку по её телу. Достигнув развилки бёдер, он раскрыл Кэйт ещё шире — настолько, что её мышцы заныли, но девушка лишь приподняла колени, отдаваясь во власть своего мужчины.

Люк коснулся губами её киски, а после — отстранился, скользнув щетиной по внутренней стороне её бёдер. Его язык танцевал на чувствительной плоти Кэйтлин, всё ближе подталкивая её к освобождению.

Потянувшись вниз, девушка запустила пальцы в шелковистые тёмные волосы Люка. Она прижала его рот к своей плоти, желая всецело ощутить его, нуждаясь в этом. Но Агассу отстранился, и девушка вскрикнула от разочарования, но мужчина лишь прикоснулся поцелуем к внутренней стороне её бёдер, а после подался вверх, взглянув в глаза Кэйт, в то же время, касаясь кончиком члена киски детектива. И в этот момент Рэйн была так близка к тому, что она так отчаянно желала. Но Люк не отрывал своего пылающего взгляда от глаз

своей пары, и брюнетка, воспользовавшись моментом, скользнула рукой вниз по его телу. Девушка прижалась к телу любовника, молчаливо призывая к действию.

— Люк, пожалуйста.

— Пожалуйста, что?

— Я уже говорила тебе. Ты. Внутри меня. Сейчас. Пожалуйста.

Кэйтлин выгнулась, приподняв голову, в желании ощутить его губы на своих.

Мужчина не торопился, дразня её ушко своим языком. Это местечко было чувствительным, и Кэйт ахнула, расслабляясь, опустившись на кровать, потеряв себя в ощущениях, что Люк подарил ей. *Следуй за этим, Кэйт. Позволь ему увести тебя туда.*

И пока его язык вытворял свою особую магию, рука Люка медленно скользнула вниз по телу девушки — и эти прикосновения были не столь нежными, сколько требовательными. Агассу скользнул одним пальцем вовнутрь своей пары, чувствуя, как вокруг него сжались её внутренние мышцы, втягивая ещё глубже. Требовательно. Настойчиво.

Отчаянно.

— Сейчас, Кэйт, — произнёс мужчина хриплым от желания голосом.

Грубо раздвинув бёдра Кэйтлин, Люк устроился меж них. Девушке казалось, что ещё немного, и она умрёт, если Агассу не возьмёт её прямо сейчас.

— Сейчас самое время, — сказал Люк, касаясь кончиком члена её влажных складочек. — Я должен заполучить тебя до того, как потеряю всё.

А после, одним движением, он оказался внутри. Грубо и требовательно. Его ствол полностью наполнил её, и всё, чего хотела Кэйтлин, впервые увидев его в бальном зале — почувствовать Люка глубоко внутри себя.

Это было правильным. Это было идеальным.

Тогда почему, когда этот человек полностью наполнил её, Кэйтлин Рэйн чувствовала себя так чертовски опустошённо.

***

Бессмысленно, Люк всё сильнее и сильнее пытался сохранить собственный рассудок. Пытался предотвратить оборот, что, неизвестно почему, но вновь был на подходе. Он чувствовал это. Чувствовал хищника под своей кожей. Как он грозит вырваться на свободу. Грозит уничтожить его. Уничтожить Кэйт.

Нет. Кэйтлин Рэйн была его истинной. Ей было под силу предотвратить оборот. Люк был уверен в этом. Просто он ждал слишком долго, и теперь, оказавшись внутри её теплого податливого тела, был на грани, одновременно желая и боясь продолжить собственные движения.

Дымка охватила его разум, и страх сменился ужасом.

Оборот. О, Господи, нет. Люк не мог ошибиться. Если он обратится рядом с ней, в её постели... Нет, нет, Люк не может причинить вред своей паре. Не Кэйт. Не его женщине... А после мир взорвался, и Люк вместе с ним.

***

Когда его сознание вернулось, Люк обнаружил, что лежит обнажённым рядом с Кэйтлин. Сев, мужчина приподнял простынь, чтобы осмотреть девушку. Её грудь, живот, бёдра.

Цела.

Его пара приоткрыла отяжелевшие ото сна веки, но на её устах расцвела улыбка.

— Второй раунд? Уже?

Мужчина упал на подушки, и волна облегчения обрушилась на него.

Люк не обратился. Ощущения были столь похожи, но всё же они были разными. Он всего лишь кончил. Его страсть взорвалась внутри этой женщины, и вместе они смогли преодолеть оборот.

Люк оказался прав. Эта девушка действительно принадлежала ему. Его Кэйтлин.

Его пара.

ГЛАВА 5

Проснувшись в объятьях Люка, Кэйтлин теснее прижалась к своему любовнику. Руки мужчины сильнее обвились вокруг её тела, а после Агассу прикоснулся мягким поцелуем к её лбу.

— Голодна? — Спросил ночной гость.

— Изголодалась.

Выскользнув из кровати, Агассу протянул своей паре руку. С улыбкой вложив свою ладонь в его, Кэйтлин последовала за ним на кухню. Девушка лишь удивлённо приподняла бровь, когда Люк кивнул ей на крошечный стол, а сам занялся завтраком. Забавно, что ещё вчера этот мужчина оказался в её постели, а сегодня — хозяйничает на её кухне. Не то, чтобы она была против. Устроившись за столом, Рэйн подумала о том, что же Агассу сможет найти в её холодильнике такого, что хотя бы отдалённо напоминало еду.

К её удивлению, Люк превосходно справился, каким-то образом превратив пять яиц, замороженную связку сосисок и несколько других компонентов в воистину блестящий омлет. И когда Агассу поставил перед ней тарелку, присаживаясь напротив, Кэйтлин проронила:

— Я впечатлена.

— Отлично, — ответил Люк, накалывая на свою вилку кусочек омлета. — Значит, мой план удался.

Завтрак проходил в комфортной тишине, пока Кэйтлин не поймала себя на мысли, что начинает нервничать. Люк настолько пристально рассматривал её, что Рэйн почувствовала, как запылали щёки.

— Что?

— Ты заслуживаешь лучшей еды.

— В таком случае мне следует чаще наведываться в бакалейные магазины.

Мужчина проигнорировал попытку своей пары отшутиться.

— Этой ночью, — произнёс он.

— Этой ночью?

На устах гостя появилась улыбка.

— Окажешь ли ты мне честь, приняв приглашение на ужин?

— Я...

Этим вечером Кэйт планировала всё же взяться за материалы по тем убийствам. Вот только, технически, это всё ещё был её выходной. И если она захочет провести его с этим мужчиной... Рэйн вздохнула, собираясь с духом.

— Да, — ответила она. А после уже более уверенно повторила: — Да.

Девушка поддалась желанию собственного сердца, и это казалось правильным.

Кэйт испытала молчаливую благодарность, когда мужчина, пообещав заехать за ней в восемь, ушёл домой. Ей нужно было побыть некоторое время в одиночестве. Нужно было время всё обдумать.

Когда вчера Арманд назвал её вчерашнего любовника по имени — оно показалось Кэйтлин знакомым. Но, на этом её познания об этом мужчине заканчивались. Ничего, кроме того, что в глубине глаз Люка пылает пламя, и им овладевает отчаянная, почти что, неистовая потребность обладать ею. Заполнить её. Поглотить её. Сделать своей.

Рэйн вздрогнула, её тело покалывало от воспоминаний о мужских руках на её теле, его губах, пробующих её на вкус. О том, как его ствол наполнил её киску.

О, милостивый Боже, Кэйтлин вновь была влажной. Влажной и жаждущей, судорожно желая, чтобы Люк остался.

Расстроенная, детектив зашла в ванную и включила холодный душ на максимум. Обнажённая, она шагнула под струи, сдерживая крик, когда на её разгорячённое тело попала ледяная вода.

Наконец привыкнув к температуре, девушка прижала ладони к кафелю в душевой кабинке. Опустив голову, Кэйт позволила воде омыть её затылок.

В её голове прозвучало тысяча обвинений, но девушка оттолкнула каждое из них, позволив на первый план встать простому вопросу: кто он?

Люк Агассу, да. Это она знала. И, очевидно, благодаря почтительным манерам Арманда, что стало некой подсказкой. И, скорее всего, это и объясняло, почему имя мужчины показалось Кэйтлин таким знакомым, хоть она и не уверена на этот счёт. Будь девушка умнее — она бы попыталась найти в Интернете что-то об этом, а не о флакончике Альмы. Но момент потерян, и Люк всё ещё оставался для неё загадкой. И всё, что Кэйт знала наверняка, так это то, что она желала этого мужчину.

***

Кэйт посмотрела на часы, висевшие над диваном. Стрелка едва пересекла отметку в два часа. Большую часть дня девушка посвятила тому, что искала информацию о Люке Агассу. Она позвонила главной сплетнице Отдела, солгав, что этот мужчина может иметь отношение к делу, которое ведёт Кэйтлин — вытянула из своей жертвы всю правду, узнав, что её ночной гость только недавно вернулся в город. Но всё это было напрасным. Потому что, не имело значения, что Рэйн рассказали — всё сводилось к одному: Люк был чист перед законом. У него не было судимостей. У него даже не было штрафов за превышение скорости. Конечно, всё это было хорошо, но уж никак не дало ответов на интересовавшие Кэйтлин вопросы.

Поиск в интернете лишь подтвердил то, что она уже и так знала. Этот мужчина был опорой общества, хоть и покинул Новый Орлеан несколько лет назад, вернувшись только на прошлой неделе. Это объясняло, почему Кэйт ничего о нём не слышала. Согласно её исследованиям, Люк был сыном всемирно известных учёных-генетиков, от которых и унаследовал своё нынешнее состояние, когда те погибли в автокатастрофе почти что десять лет назад. Она почувствовала удар печали за мужчину, потерявшего семью. Он стал известным филантропом, жертвуя огромную часть своих доходов нуждающимся. Пролистав страницу вниз, девушка отметила несколько служб поддержки молодёжи, фонды защиты прав животных, литературные программы, Зоопарк Одубон... Остановившись, Кэйт подалась ближе к экрану, внезапно осознав, почему же, собственно, его имя звучало столь знакомо. Люк Агассу проспонсировал обустройство вольера для пантеры. Именно он пожертвовал зоопарку Миднайт — ту самую сбежавшую пантеру.

Рэйн выпрямилась, когда её голову посетила воистину безумная мысль. Когда она впервые услышала голос Люка — Кэйт сидела перед клеткой Миднайт.

Медленно отпустив мышку, поднявшись на ноги, девушка не отрывала глаз от экрана, несмотря на сумасшедший пульс и адреналин, нёсшийся по её венам.

Голос Люка. Она слышала его. В своей голове. После того, как открыла подарок Альмы. Она держала в руках флакон, а потом посмотрела на Миднайт, и услышала это. Услышала его.

Я знаю, Кэйтлин. Я знаю, что ты моя.

Моя. Он говорил то же самое и в постели.

Дрожа, девушка обняла себя, борясь со слезами.

Он был в её голове. Он был в её кровати. И, несмотря на всё, что она говорила себе — Люк даже начал проникать в её сердце.

Господи, кто он? Как ей сбежать от него?

И, что главное, на самом ли деле она хотела этого?

***

— Леди переедет к нам, — Люк сидел за столом, лениво водя пальцем по поверхности стакана, наполненного холодным чаем.

— Она согласилась? — Мартин отвлёкся от своего занятия.

Люк избегал любопытного взгляда дворецкого.

— Она ещё не знает. У нас встреча сегодня вечером, и я намерен быть крайне убедительным.

Даже не моргнув, Мартин просто подошёл ближе к хозяину имения, держа в руке хрустальный кувшин.

— Ещё чаю?

— Чёрт возьми, Мартин, это единственный выход.

— Не припоминаю своего осуждения на этот счёт, сэр.

Люк подцепил вилкой кусочек анжуйской колбасы.

— Чёрт, ты и не должен был.

— Кажется, вы смутились, сэр.

— Я не смущён, а расстроен. Это разные вещи.

— Конечно, сэр.

— Клянусь, Мартин, если ты ещё раз назовёшь меня «сэр»...

— Я понял... Люк.

Встав из-за стола, мужчина бросил на стул салфетку.

— Я ухожу.

— Могу я спросить, куда ты направляешься?

— Собираюсь съездить за девушкой, — чувствуя себя полным придурком, произнёс Люк.

Мужчина направлялся к гаражу. Эта конкретная девушка заслуживает того, чтобы получить немного романтики и искушения, но ему нужно заполучить её в своё распоряжение, на случай оборота.

И даже больше — Люку нужен был дикий секс. Яростный.

Яростный секс нужен для того, чтобы предотвратить ещё большую ярость.

Самую большую ярость, чьим воплощением он был.

Желудок сжался, и остатки человечества смягчили животные инстинкты, пленившие его. Люк тихо пересёк гараж, сев в свой Порше, а после — молчаливо завёл двигатель. Дверь гаража всё ещё была опущена, и какое-то мгновение мужчина бездейственно сидел в

автомобиле.

Так легко. Было бы так легко положить конец страданиям. Его собственным страданиям. Его жертвам.

Нет.

Агассу нашёл своё лекарство. Он нашёл Кэйтлинн. Он получил её. Получил свою жизнь И мужчина подарит ей столько романтики, сколько сможет. И пусть это будет далеко не идеальным — ну и что?

Люк достаточно повидал в этом мире, чтобы понять, что этого всего ничтожно мало. Собравшись с силами, мужчина набрался решимости, а после, опустив вниз солнцезащитный щиток, нажал кнопку, поднимая дверь гаража. Механизм послушно открылся, позволяя солнечным лучам рассеять беспросветную тьму.

На стенах заплясали жуткие тени, но Люк даже не обратил на это внимания. Тени не беспокоили его. Единственный монстр, которого стоило бы бояться уже жил у него внутри. Свирепость переросла в разочарование, и Люк, резко сдав назад, выехал из гаража, оставляя после себя тёмные следы от шин на полированном бетоне и бледной асфальтовой дорожке. Мужчина, словно безумец, маневрировал меж машин на дороге. Прямо сейчас его кровь не вскипала в обороте, но даже в этом случае, мужчина чувствовал едва ли не отчаянную потребность увидеть свою пару. Её квартира была расположена в Садовом квартале, и Люк решил припарковаться под лестницей, что вела аккурат к её дому. Выйдя из Порше, даже не потрудившись запереть за собой дверцу, мужчина направился к лестнице, а после — поднялся по ней, переступая через две ступеньки. И, стуча в её дверь, Люк жаждал увидеть Кэйт, ещё раз прикоснуться к ней.

Тишина.

Люк постучал ещё раз. Но девушка всё так же не отвечала.

А спустя мгновение — он попросту влез в её дом, как и ночью накануне.

В комнате детектива было темно, и, казалось бы, она пустовала уже достаточно долго. Мужчина покачал головой, уверенный, что ему просто показалось. Сейчас было всего три часа. Вероятно, Кэйт просто ушла на работу.

Подойдя к телефону, Люк набрал номер, и его уверенности значительно поубавилось, когда на ресепшене полицейского участка ему ответили, что у детектива Рэйн выходной, попутно спросив, может ли кто-то другой помочь ему? Нет. Больше никому это было не под силу.

В тишине Люк сбросил вызов, а после, словно во сне, направился в ванную комнату. Ни зубной щётки. Ни фена. Ни дезодоранта. Чёрт возьми! Кэйтлин бросила его.

***

— Не хочешь ещё раз поведать мне, почему ты обосновалась в моей гостевой?

Кэйт отрицательно покачала головой, избегая строгого взгляда Адама.

— Мне жаль. Всему виной отвратительное свидание. Парень заставил меня понервничать... Я... Я просто подумала, что мне нужно немного разобраться в происходящем.

Адам сел на край кровати, усадив рядом с собой свою жену — Элис.

— Чёрт возьми, Кэйт.

Элис ударила мужа по бедру.

— Адам!

Встав, женщина обняла Кэйт, отодвинувшись от мужа, едва ли не вдавливая девушку в

матрас.

— Ты можешь остаться так надолго, как считаешь нужным. Я всё понимаю.

Элис многозначительно посмотрела на Адама.

— Мужчины могут быть такими ослами.

Оппонент поднял руки, признавая собственное поражение.

— Что, чёрт возьми, я сделал?

— Ничего, — ответила Элис. — Пока ничего.

Поднявшись на ноги, женщина потянула Адама вслед за собой.

— Мы оставим тебя, чтобы ты смогла распаковать вещи или заняться собственными делами. Если хочешь, можешь потом присоединиться к нам в гостиной. Не стесняйся. Мы будем смотреть одну из тех передач с избытком тестостерона.

С оскорблённым выражением лица, Адам жестом указал на себя. — Видишь? Видишь, с чем мне приходится мириться?

Элис закатила глаза, утаскивая мужа вслед за собой из комнаты, напоследок подарив Кэйт сочувствующий взгляд. В одиночестве, Рэйн свернулась на постели калачиком, обнимая подушку, желая, не видеть последней сцены, поскольку ужасающая правда разрушала её — вот, чего она жаждала. Она хотела того, что было у Адама и Элис. Любви. Партнёрства.

Они — истинные половинки друг друга, и Кэйт была уверена, что бы ни случилось — эта пара всегда будет вместе. Сможет ли она когда-нибудь найти свою вторую половинку? И, когда догадка обрушилась на её сознание, облизнув губы, девушка крепче стиснула подушку. А что если она нашла свою истинную любовь, а после — сбежала от неё? Беспокойство звенело в её крови, и Кэйт, встав с кровати, решительно выбросила эти мысли из головы. Остаться на некоторое время у Адама — вот, что она решила, и, по правде, это было отличным планом. Рэйн нужно побыть от Люка на расстоянии, нужно многое обдумать. И она не собиралась подвергать сомнению собственные поступки.

Детектив бросила взгляд на часы. Ещё не было и шести. Идеальное время, чтобы распаковать сумку и присоединиться к друзьям в гостиной. Адам что-то говорил о том, чтобы заказать пиццу, и, по правде, у неё потекли слюнки. Кэйтлин жила в Новом Орлеане — городе, где готовили удивительную еду, но именно супер-сырная пицца всегда толкала её за край.

Рэйн упаковала с собой не много вещей, так что ей потребовалось не так уж много времени, чтобы разложить их. Нижнее бельё. Несколько пар джинс. Пара футболок. Несколько широких брюк и рубашек для работы.

И в боковом кармане, под парой носков, Кэйт наткнулась на флакон.

Девушка вытащила свой подарок с некоторым беспокойством. Она даже не помнила, чтобы брала его с собой, но её подсознание, почему-то, считало, что захватить флакон с собой — важно. Кэйтлин не понимала почему, но она была полна решимости узнать это. Потому, достав кошелёк, девушка нашла в нём визитку, что дала ей Альма в первую же неделю после их встречи — карточку, на обратной стороне которой женщина тогда быстро написала свой домашний номер. Рэйн никогда раньше не звонила Альме на домашний номер, но сейчас пришло время для этого. И теперь, слыша гудки, девушка не была уверена, хотела ли она услышать ответ на свой вопрос... или всё же предпочла остаться в блаженном неведении.

Нет. Лучше уж знать правду. И, услышав на линии мягкий голос Альмы, Кэйт вздохнула

с искренним облегчением.

— Альма, это Кэйт. Кэйтлин Рэйн. Могу ли я спросить о...

— Флаконе?

— Я... Ну, да. Откуда Вы узнали?

— Это просто. Я сама недавно подарила его тебе. И он определенно принадлежит к завораживающим вещам, не так ли? Что ты хотела бы узнать?

— Всё, что Вы могли бы мне рассказать. Но, сначала, о надписи. Вы знаете, что она обозначает?

Кэйтлин почувствовала себя глупо, даже просто задав этот вопрос. Какая разница, что означала надпись на какой-то стеклянной бутылочке?

— Мне просто интересно, — добавила девушка, словно Альме нужно было объяснение. — Потому что это так удивительно.

Девушка намеренно игнорировала странные предчувствия, закравшиеся в её душу, пока рассматривала флакон. Эта крошечная вещица просто стала настолько личной.

— Это цыганское наречие. И значит оно могущество подарка. Мне показалось это уместным.

— Уместным? Слово цыганское проклятие?

— Проклятие? Кажется, это можно трактовать и так. Оно усиливает силу сверхъестественных явлений, вокруг тебя.

Кэйт нахмурилась.

— Я не понимаю. Простите.

И когда Альма вновь заговорила, девушка почти что в явь могла увидеть прозвучавшую в голосе женщины улыбку:

— О, ты понимаешь.

— Но...

Но было уже поздно. Попрощавшись, пожилая женщина сбросила звонок.

Прижав колени к груди, Кэйтлин вспомнила обо всех обвинениях собственной матери. Она была плохой. *Проклятой.*

И теперь, единственное, что девушка понимала наверняка — ей нужно держаться как можно дальше от флакона и Люка Агассу.

ГЛАВА 6

На разбросанных по огромной столешнице документах пролегли тени заходящего солнца. Но едва ли Кэйт заметила это. Она слишком увязла в работе, чтобы обращать внимание на что-то столь незначительное, как наступившие сумерки.

— Пойдём, малышка, тебе пора сделать перерыв.

Рэйн испуганно посмотрела на своего напарника, который, казалось бы, просто материализовался за её спиной.

Подняв со столешницы оду из стопок листов, мужчина принялся просматривать её.

— Даже ты хотя бы иногда нуждаешься в пище.

Кэйт нахмурилась, откинувшись на спинку, позволяя тяжёлым волосам свободно упасть назад. Её шея была влажной и липкой, но ничто из этого не имело значения.

— Мне нужно разобраться в этом, — проронила она. — Мне нужно поймать его.

— Ты должна уделить время и отдыху.

— Ни хрена, — возразила детектив.

Вздыхнув, Адам присел на стул напротив. Они работали над этим делом с первого дня, и

у обоих были копии всех соответствующих отчётов и основных доказательств. Утром Кэйтлин ещё раз просмотрела документы, надеясь, что раньше они попросту упустили что-то, а сейчас ей удастся найти так нужную им разгадку.

— Ладно, — проговорила Рэйн. — Что у тебя?

Девушка посмотрела Адаму в глаза.

— Наш преступник — пантера.

Хоть Кэйт и ненавидела самую мысль о том, что пантера, рядом с которой она провела так много вечеров, была убийцей — детектив знала, что объяснить всё как-то иначе невозможно.

Адам нахмурился.

— Есть предположение, что хищник может оказаться человеком. Честно говоря, это самая странная вещь, которую я когда-либо видел. И Мэнни думает так же, — добавил мужчина, кивнув на озадаченного коронера.

Новый Орлеан не был среднестатистическим городом по многим причинам, но эта серия нападений стала самым красноречивым тому проявлением.

— Адам, я уверена в своей правоте.

Детектив посмотрел в глаза напарницы. А мгновение спустя — кивнул, соглашаясь.

— Хорошо. Я слушаю.

Игривость в его голосе исчезла, и Адам принял совершенно серьёзный вид. Настоящий полицейский. Мужчина кивнул на столешницу.

— Расскажи мне, что ты нашла.

И Кэйт так и сделала, пытаясь убедить напарника, не раскрыв ему самую большую подсказку из всех, что были в её арсенале — то, что она, так или иначе, видела эти нападения.

Девушка отчаянно желала, списать всё это на игры подсознания, на то, что её разум просто прорабатывал всевозможные варианты развития всё ещё нераскрытого дела. Так сильно желала.

И не было ни единого сомнения в том, что убийцей была большая чёрная пантера.

***

Три дня.

Всё это время Люк искал её. Земля трижды успела обернуться вокруг своей оси, а Агассу не нашёл даже никаких признаков присутствия своей пары. Он разговаривал с её домовладельцем, но у того было информации об её местонахождении не больше, чем у самого оборотня. Люк даже наведёлся в участок, но сейчас у Кэйтлин были выходные, и когда ему предложили вызвать её — мужчина просто ушёл. Он прекрасно знал, что она просто не ответит на звонок.

Что-то её испугало. Он её испугал. Но Люку нужно было вернуть Кэйтлин, и как можно скорее. Его хищные инстинкты внутри него, с каждым часом всё больше прорывались наружу. Прошли дни с последнего изменения, но скоро... Совсем скоро ситуация может измениться. И, лишённый своей пары, Люк не был уверен, что никто не пострадает.

Мужчина был на грани отчаяния. Кэйтлин пропала, и если он хочет избежать жертв, ему следует запереться в подвале собственного дома. Узник, но так безопаснее. Для других.

Стоя посреди Сэинт-Чарльз Стрит, расставив руки в стороны, Люк застонал от разочарования. Медленно обернувшись, мужчина поднял голову к небесам. Люк стоял посреди колеи канатного трамвая, благо, что та была пуста. Во всяком случае, навряд ли,

даже если это было бы и не так, это его заботило. Судьба Люка Агассу была предрешена. Это — его последняя попытка найти Кэйтлин. Если это не сработает...что же, он будет беспокоиться об этом, когда наступит время.

Прикрыв веки, мужчина позволил небытию наполнить его сознание. Где-то в глубине его души было сердце огромного зверя. И это сердце билось в унисон с сердцем Кэйт. Сейчас он воззвал к ней, потянулся к ней, найдя разумом тонкую ниточку, что соединяла их души.

Выискивая, тоскуя, нуждаясь.

Канатный трамвай приближался к Люку, спускаясь вниз по улице, но мужчине было всё равно. Всё его внимание было сосредоточено на этой задаче. И оборотню необходимо преуспеть в этом. Необходимо найти её.

Отыскав ниточку, разум Люка с силой ухватился за неё, следуя за ней сквозь тёмные, пробирающие до костей тени. Всё дальше и дальше, тогда как канатный трамвай приближался всё ближе и ближе.

Дом. Спальня. Мужчина и женщина.

А потом, наконец, он нашёл её.

Люк распахнул глаза, когда трамвай оказался совсем рядом.

И, когда трамвай оказался на том месте, где совсем недавно стоял Люк — сам мужчина уже мчался через улицу, держа путь к своей Кэйтлин.

***

— Кэйт.

Вздвогнув, девушка, подняв взгляд от своих заметок, встретила медными глазами Люка. Она ждала того, что рассердится, что её уединение нарушили, но вместо этого Кэйтлин почувствовала головокружение от того, что видит этого мужчину вновь.

— Как...

Рэйн замолчала, не закончив вопрос. Так или иначе, она принадлежала ему. Конечно же, он нашёл её.

— Ты сбежала, — проронил Люк.

Кэйтлин кивнула. Раньше это казалось ей инстинктом выживания, а теперь — глупым и импульсивным. Ей хотелось быть с этим мужчиной. Хотелось понежиться в теплоте его глаз, и раствориться от чувства защиты в его объятьях. Глубоко вдохнув, Рэйн решила сказать правду:

— Я испугалась.

— Меня?

— Нет, — честно ответила она. — Нас.

— Ты тоже это чувствуешь, — в его голосе звучало облегчение.

Кэйтлин нахмурилась, рассматривая лицо Люка.

— Разве ты не знал?

— Я не был уверен.

Мужчина сел туда, где совсем недавно сидел Адам, а после подтянул одну из папок к себе, проигнорировав красный штамп «Секретно».

— Это файлы полиции.

— Я заметил.

Кэйт не возражала, хоть ей и стоило. Вместо этого, девушка просто смотрела, как Люк просматривает бумаги.

— Ты поймаешь его?

Девушка подпёрла подбородок кулаком.

— Его? Не «это»?

Выражение лица Люка было нечитаемым.

— Человека или кошку, — ответил он. — Это не важно. Они оба нападают.

— Я знаю. И да. Я поймаю это.

— Это? Не «его»? — Парировал мужчина, вернув своей паре её же вопрос.

— Наш преступник — пантера. Та самая пантера, что сбежала с зоопарка.

Глаза Люка потемнели.

— Я не знал, что полиция уже связала это. В ленте новостей говорилось, что разыскивают человека.

— Я знаю. Но это моя теория.

— Да?

Детектив кивнула.

— Конечно, я всё ещё обдумываю это. Но мне кажется, что я права. И, в конце концов, я поймаю пантеру. Это... личное.

Мужчина впился взглядом в свою пару.

— Личное?

Кэйт почувствовала, как запылала её щеки.

— Я знаю, что это покажется тебе глупым, но я часто навевалась к вольеру пантеры.

— И ты чувствуешь себя преданной.

Прищурившись, девушка удивилась, что этому мужчине так легко удаётся её прочесть.

— Я... Да. Да, это так, — Кэйт начала собирать разбросанные бумаги. — Я поймаю его. Это моя работа. И я должна сделать это ради тех людей, которым он причинил вред.

Люк задумчиво кивнул, а после протянул девушке руку.

— Идём со мной, Кэйт. Думаю, пришло время поговорить.

— Я...

— Кэйт. Просто пойдём.

Все мысли о споре покинули её голову. Кэйтлин понимала, что пойдёт с этим мужчиной. Чёрт, с того момента, как покинула собственную квартиру, Рэйн знала, что если Люк найдёт её — она уедет с ним. В конце концов, в первую очередь, именно поэтому она и сбежала.

Но она хотела этого. На самом деле хотела. В его присутствии было что-то уютное, и Кэйт задавалась вопросом, не это ли происходило между истинными половинками? Эта умиротворяющая, лёгкая податливость. Не важно. Просто чувства и доверие.

Доверие пугало её. За исключением Адама, Кэйт никогда никому не доверяла. Она выучила урок, что преподнесла ей её мать: привязанность — иллюзия, а доверие — самый простой способ обжечься.

Но рядом с Люком, её доверие к нему становилось всё больше и больше, несмотря на витавшую между ними похоть. Или, возможно, всё происходило именно из-за этого.

Конечно же, проблема заключалась в том, что теперь Кэйтлин была в ожидании того, когда настанет время обжечься.

***

— Вау, — повернувшись по кругу, Кэйт осмотрела представшее перед ней великолепие, коим был этот дом. — Вау, — повторила она.

Люк не смог сдержать усмешку. Некоторые из домов в Садовом районе уже начинали рушиться. Но это не относилось к особняку Люка Агассу. Дом — единственная ниточка, что связывает его с тем счастьем, которым он когда-то наслаждался. И мужчина попросту не мог позволить ему прийти в упадок.

— Я рад, что тебе понравилось.

— Это потрясающе.

Подойдя к выложенному мозаикой комоду, Кэйтлин подняла вазу, что, несомненно, стоила больше, чем она могла заработать за год.

— Это наследство моего отца. Его семья переехала в Новый Орлеан из Франции, где проживали все двенадцать поколений.

Глаза Кэйт расширились.

— Удивительно, что ты можешь окунуться во всю эту историю. Всё, что я знаю о своём отце — это то, что он был мерзавцем. А моя мать — сбежала, когда ей было шестнадцать, и никогда не рассказывала мне о своих родителях.

— Мне жаль.

— Всё в порядке, — девушка пожала плечами. — Это моя жизнь, и я привыкла к ней. Но я завидую тебе.

Её ироничные слова были для Люка словно удар в живот.

— Поверь мне, ты не захотела бы разделить моё наследие.

Её вопросительный взгляд был настолько искренним, настолько наполненным интересом, что просто вынуждал Люка рассказать Кэйтлин правду, даже если из-за этого свет в её глазах померкнет. В любом случае, он должен был хотя бы приоткрыть правду.

— Меня усыновили. Мои кровные предки...

Люк оборвал себя на полуслове. Он не мог вот так просто обрушить на свою пару эту правду.

— Я ничего о них не знаю.

— Ты знаешь, что они существуют.

Агассу кивнул.

— Вероятнее всего. Да, — подтвердил мужчина. — Я знаю, что они существуют. Я даже знаю, что у меня есть брат. Близнец.

Люк часто задавался вопросом о собственном брате. Он тоже страдает от этого проклятия? Нашёл ли он свою пару? Или его близнецу повезло с генетикой, оставив Люка одного нести это бремя?

Наверное, он даже никогда не узнает этого.

— Его усыновили первым. Кажется, он живёт где-то в Штатах, хотя есть вероятность, что он вернулся на нашу родину.

— Где это?

— Южная Америка. Мои родители оттуда.

Кэйт кивнула, удовлетворившись этим ответом, а после, сократив между ними расстояние, прикоснулась своими пальцами к его.

— Думаю, ты слишком привязан к этим кровным родственникам. Твои родители приняли тебя, как своего. Они любили тебя, души в тебе не чаяли, и заботились, — на её губах расцвела крошечная улыбка. — Думаю, что ты вполне можешь считать их предков — своими.

— Так мило, — Люк провел ладонью по лицу своей пары. — Ты хорошая женщина,

Кэйтлин Рэйн.

Свет в её глазах чуть померк, и детектив покачала головой.

— Ты не знаешь меня настоящую.

— Я знаю достаточно, — ответил Люк. — Я знаю, что ты — полицейский.

Полицейские помогают людям.

Кэйт приподняла одно плечо, не желая встречаться с мужчиной взглядом. Люк подошёл ближе, ласково касаясь волос своей пары, в желании успокоить её.

Мы найдём лекарство, Люк. Голос матери звучал в его голове, и мужчина даже увидел её образ. То, как она крепко сжимает ладонь отца. *Мы найдём лекарство, и ты, мой дорогой мальчик, я обещаю, ты найдёшь ту, кто полюбит тебя.*

Ему хотелось закричать, низко застонать от боли и тоски. Закричать на мать, вторя, что он потерял, как и та жизнь, что он всегда хотел, но которой у него никогда не будет.

Вместо этого, Люк крепче обнял Кэйтлин, словно пытаясь удержать надежду и обещание, что олицетворяла эта девушка. Агассу знал её, всецело и полностью, и всё же, с другой стороны, он не знал её на сто процентов.

Но, несмотря на это, Кэйтлин Рэйн принадлежала ему. Его жизнь, его пара. И, мужчина надеялся, любовь, обещанная его матерью.

— Люк?

Её голос был мягким, и звучал приглушённо от того, что губы Кэйтлин были прижаты к его груди.

Агассу чуть отступил, потирая виски, покачивая головой, надеясь, что выглядит сейчас нормально, хоть и был уверен, что каждая унция испытываемой им боли отразилась на его лице.

— Прости, — проронил мужчина. — Я не хотел тебя расстроить.

Люк прижал руку к сердцу.

— Но ты делаешь меня целым, Кэйтлин. Ты — всё для меня, и осознание того, что сейчас ты здесь, рядом со мной, в этом доме... — Мужчина замолчал, вновь сворачивая с опасной темы. — Хорошо, давай просто скажем, что я очень, очень рад, что ты здесь.

Он мог бы сказать, что его слова понравились Кэйтлин, но почти сразу же, девушка скрыла свою реакцию, оставив только крошечную самонадеянную улыбку на своих устах.

— На самом деле, я не понимаю, что между нами происходит. Но тебе следует знать, что я не та женщина, какой ты меня считаешь. Я неувидительна. И даже не особо-то и хороша.

Люк подошёл ближе, укрывая девушку в своих объятьях, наслаждаясь её восхитительным запахом. Мужчина чуть наклонился, приподнимая волосы своей пары, едва ощутимо касаясь губами её ушка.

— Я считаю, что ты очень, очень хороша.

Кэйтлин промолчала, но та легкая дрожь её тела стала для него лучшим ответом. Люк желал её. Желал ласкать её, соблазнить её. Начав с пальцев на её ногах, поцелуями подняться к этим восхитительным губам. И дело было не в желании. Люк не чувствовал и намёка на оборот. Он просто жаждал эту женщину, свою пару, подаренную ему судьбой.

Люк сказал Кэйтлин, что привёл её сюда, чтобы поговорить, и хоть они и поговорили об их жизнях, он всё ещё не рассказал своей паре правду о себе. Или о них двоих.

Агассу планировал это, да, но сейчас вся его решимость испарилась. Он был тем зверем, на которого Кэйтлин охотилась, зверем, что предал её. И Люк должен рассказать ей об этом

когда-то — конечно, он сделает это. Но не сейчас. Ещё нет.

Сначала, Люку хотелось поухаживать за своей парой, пригласит её на свидание, завоевать её сердце, как делали это мужчины в отношении понравившихся им женщин, на протяжении веков.

Ему хотелось быть мужчиной рядом с ней, а не зверем. Ему хотелось любить её.

И Агассу хотелось, чтобы и Кэйт любила его. Потому что если бы она полюбила его, если бы смогла впустить Люка в своё сердце — только тогда Кэйтлин Рэйн сможет простить его.

Мужчина обнял детектива за талию, теснее прижав к себе. Чуть отклонив назад её голову, Люк посмотрел в её наполненные желанием зелёные глаза. Кэйт чуть приоткрыла губы, и оборотень, не дожидаясь, пока его пара потребует, чтобы он остановился или попросит, чтобы продолжил — накрыл её рот своим, скользнув языком внутрь, подгоняемый сексуальной жадой.

Человеческие желания затопили его кровь — чисто человеческая похоть — и единственной животной вещью в нём был дикий бунт инстинктов, жаждущий заявить на эту женщину права, раз и навсегда.

Растаяв от прикосновений Люка, Кэйт не была против разделить его желания, что только ещё больше возбудило мужчину. Он не мешкал — просто не мог, — прижимая девушку к двери, пока его пальцы искали пуговицу на её джинсах. Мужчина должен заполнить её. И Рэйн была точно в таком же отчаянии.

Пара опустилась на пол, перевернувшись на старинный турецкий ковёр, пока Люк не оказался сверху. Когда Кэйт чуть приподняла бёдра, Люк стянул вниз её джинсы и мягкий шёлк её трусиков. Девушка лежала перед ним, обнажённая и жаждущая, и с её губ сорвалось всего одно слово:

— Сейчас.

Мужчина не колебался. Он был слишком твёрд, слишком возбуждён, потому, быстро избавившись от своей одежды, Люк мягко раздвинул бёдра возлюбленной, дразня, касаясь членом её киски. Агассу играл с ней, но вскоре и его выдержке пришёл конец. И когда Кэйт умоляла его взять её — Люк исполнил её желание, войдя в податливое тело.

Их оргазм был быстрым и мощным. Опустившись спиной на ковёр, Люк, устроив девушку поверх своего тела, нашёл её губы своими. И, целуя её, мягко и сладко, на него обрушилась совершенно новая реальность. Правдой было то, что из-за его проклятой родословной, Кэйт оказалась связана с ним. Но, Люк знал, что и сам он привязан к ней путами любви.

***

К вечеру Кэйт поняла, что и сама не знала себя полностью. Она всегда верила, что была рассудительной. Конечно, девушка не была одной из тех женщин, что клюнули бы на сказку о Золушке. Но вот теперь она сама попала в эту ловушку, и чем больше Люк относился к ней, словно к принцессе, тем больше Кэйтлин нравилось играть эту роль.

Пара провела день в замке Люка — она не смогла подобрать иного слова, чтобы описать ошеломляющий особняк или сады, наполненные цветами, принадлежащие этому мужчине. Кэйт ничего не смыслила ни в прекрасной мебели, ни в фантастическом садоводстве, но она знала достаточно, чтобы понять, что всё это было следствием огромной заботы и денег. И поместье Агассу, как ничто лучше свидетельствовало об этом.

Пара, держась за руки, медленно прогуливалась по заднему двору поместья Люка, под

укрывшими их ветвями магнолии. Цветы, невероятного фиолетового оттенка, едва ли не вываливались из огромных каменных горшков, устеливших дорожку. Люк, сорвав один, заправил его Кэйт за ушко, а после — оставил на её щеке мягкий поцелуй.

Это было глупо и сентиментально, но она оказалась полностью покорена этим жестом.

В Новом Орлеане жара была почти что невыносимой, потому пара устроилась за маленьким металлическим столиком в уголке тенистой беседки. Мартин — очаровательный дворецкий Люка, — принёс им высокие стаканы, наполненные холодным джулеп (*напиток из коньяка или виски с водой, сахаром, льдом и мятой — прим. перевод.*). Весь этот вечер был всецело прекрасным, и Кэйт наслаждалась каждой его минутой.

Рэйн облизнула губы. Девушка ненавидела себя за это, но она больше не могла удержать мысли о том, что всё это слишком прекрасно, чтобы быть правдой.

— Люк?

Мужчина рассказывал ей об истории этого дома, но Кэйт не слушала его, просто прикоснувшись к его руке, потеряв себя в этих ощущениях. И теперь, прекратив свой рассказ, Люк вопросительно посмотрел на свою пару, без единого намёка на обвинение. Несмотря ни на что, Кэйтлин была уверена, что Агассу прекрасно знал, что её разум был далеко отсюда. Люк сжал её пальцы, и этот интимный жест был единственным его ответом.

— Я не понимаю этого.

На его устах появилась улыбка.

— Это довольно просто. Мой отец привёз две тонны грязи и построил задний двор. Это позволило ему...

Кэйт стукнула Люка по колену, но не всё же не смогла сдержать смех.

— Ты же знаешь, что я не это имела в виду.

— Я знаю.

На этот раз его голос был далёк от шуточного, и когда Агассу вновь сжал её пальцы — это прикосновение было столь чувственным. Её тело немедленно отреагировало, и девушка сжала ноги вместе, не желая показать собственную реакцию на этого человека.

— Я не понимаю, что происходит между нами, — уточнила детектив.

Некоторое время мужчина спокойно рассматривал её лицо, а после — проследив пальцами линию её подбородка, обернул прядку её волос вокруг своего указательного пальца.

— Тебе нужно это понимание?

— Это моя природа.

— И каждый из нас должен следовать собственной природе.

Это было утверждением, а не вопросом, потому Кэйт промолчала в ответ, просто сидела, рассматривая его лицо, ожидая продолжения. Каким-то образом, девушка была уверена, что он сделает это.

— Я не скажу, что люблю тебя, потому что это может отпугнуть тебя, Кэйт.

Девушка сглотнула. Она представляла, что почувствует страх, едва ли услышав эти слова из уст своего любовника, но едва ли это произошло.

— Но я скажу, что мы связаны — ты и я.

— Но это именно так.

Кэйт подалась вперёд, не без удовольствия осознавая, что это было чем-то большим, чем любовь. В тот момент, это было то слово, которого она боялась больше всего — и оно было готово вот-вот сорваться с уст.

— Почему мы связаны?

Люк усмехнулся, выглядя так неожиданно по-мальчишески.

— Возможно, испытывай я дискомфорт от этой связи, я бы и искал причину. Но, так как у меня нет никаких жалоб, я просто радостно соглашусь с неизбежным.

— Неизбежным?

— Ты, — только и ответил мужчина.

Сглотнув, Кэйт почувствовала себя так, словно её ударили. Люк был неизбежным. По непонятным ей причинам, этот человек был частью её будущего. И будь она проклята, если скажет, что не хотела его присутствия там.

Но, равно так, как Люк Агассу наполнял её душу, жестокие видения наполняли её голову, в виде тёмных эротических снов. И хоть кошмары больше не беспокоили её, пантера всё ещё оставалась на свободе. И Кэйтлин понимала, что не успокоится, пока не поймает её... И в этот момент все её мечты обернулись прахом.

— Кэйт?

Медные глаза внимательно следили за её реакцией, и девушка откровенно боялась, что Люку удастся прочесть её мысли. Сглотнув, Кэйт отрицательно покачала головой.

— Прости. Я просто задумалась.

— О нападениях.

— Ты крайне проницателен.

Пальцы мужчины коснулись обнажённой кожи на её руке, и детектив вновь попыталась сдержать дрожь.

— Возможно. Или, быть может, я просто понимаю тебя.

Люк обнял свою пару, и Кэйт не смогла воспротивиться тому, чтобы прижаться к этому мужчине теснее.

— Возможно, нападений больше и не будет.

Агассу говорил об этом с такой уверенностью, что детективу хотелось поцеловать его только для того, чтобы заставить почувствовать себя лучше. Как бы там ни было, но его убеждённость в этом была заразной, и Кэйт, против собственной воли, кивнула, соглашаясь с Люком.

— Хотелось бы мне верить в это, но...

— Поверь в это.

Кэйт, посмотрев в глаза своему любовнику, увидела внутри них честность и уверенность.

— Почему?

— Потому что у тебя нет причин не делать этого. Нападений не было уже несколько дней. Сейчас твой выходной, не так ли?

Рэйн кивнула.

— Это смешно. У меня огромная куча обязанностей, а бюрократия насильно всучила мне эти две недели.

Девушка не хотела брать отпуск, но, в конце концов, глава отдела настоял на том, чтобы Кэйтлин и ещё парочка детективов, использовали свои накопившиеся выходные. Рэйн удавалось игнорировать это в течение трёх месяцев. Но потом, когда у капитана лопнуло терпение, она не могла оспорить это решение.

— Тогда просто наслаждайся этими днями.

— Мне бы хотелось, — проронила детектив. И так и было. Действительно было.

— Хорошо.

Чуть подавшись к ней, Люк прижался к её мягким губам многообещающим поцелуем.

— Потому что мне кажется, пришло время начать нашу персональную позднюю сиесту...

***

Хоть во время сиесты Кэйт и не удалось отдохнуть, но лёжа на атласных простынях после часового занятия любовью, девушка чувствовала себя более чем расслабленно и удовлетворённо. Люк стоял у шкафа, на той стороне комнаты, надевая брюки, и, наблюдая за своим любовником, наслаждаясь открывшимся видом, детектив с тревогой подумала о том, что она вполне могла бы привыкнуть ко всему этому.

Что-то внутри неё, ранее где-то глубоко похороненное внутри, посмело поставить внутренний голос под сомнения. Что-то внутри неё упрямо твердило, что Кэйт может получить то, о чём мечтала. Мужа. Детей. Семью, что любила бы её.

Нет, нет, нет. Девушке следует выбросить эти мысли из головы. Независимо от того, что заставляло воздух между ними искриться — исход будет тем же, и знакомые мысли всё так же заполнили её голову. *Не для тебя. Никогда для такой, как ты. Девушки, проклятой с рождения гулять в темноте. Той, что в собственной душе несла порочность.*

— Что-то не так?

Застёгивая свою накрахмаленную белую рубашку, Люк выглядел невероятно сексуальным. Ему удалось настолько хорошо изучить её за такое короткое время. Внутри неё распустился цветок надежды, но Кэйт проигнорировала его, задвинув в самый тёмный угол своего сердца.

Девушка отрицательно покачала головой, и ложь этого жеста была столь же естественной, как и дыхание.

— Просто наслаждаюсь видом.

— Я рад, что ты считаешь, что на это стоит посмотреть.

Кэйт пожала плечами.

— Это очевидно. Ты же не думаешь, что я идиотка.

Люк проследил взглядом очертания её тела, и в ответ на этот жест, кожу Кэйтлин начало покалывать, от самых кончиков пальцев на ногах до макушки. Всего миг, и она разомлела, став ласковой и податливой, сдавшись под пониманием того, что готова умолять, лишь бы Люк прикоснулся к ней.

Посмотрев в глаза своей паре, Люк улыбнулся:

— Не верю, что говорю это, но тебе правда стоит одеться. Этим вечером, я запланировал кое-что для тебя.

— Сейчас всего пять часов.

И когда его улыбка стала ещё шире, девушка почувствовала тепло, зарождающееся в её животе.

— Этот вечер будет очень-очень долгим.

— Ох.

Кэйтлин облизнула губы. Неловкость внутри неё боролась с диким желанием раствориться в этом человеке. Как бы там ни было, победу одержала жизненная привычка возводить стены вокруг себя, потому, обернув вокруг своих обнажённых бёдер простыню, девушка произнесла:

— Люк, послушай, сегодняшний день был прекрасным, но мне действительно пора

уходить.

— Почему?

Хоть вопрос и был ожидаемым, но, тем не менее, он удивил её.

— Я оставила работу, где меня ждёт множество документов, которые нужно рассмотреть и получить доказательства по каждому из них.

Люк кивнул, присаживаясь на кровать, не отводя пристального взгляда своих медных глаз.

— Ты уже призналась, что между нами что-то происходит. И, мне казалось, что мы оба согласились разобраться в этом.

— Я...

Кэйт замолчала, а после — просто пожала плечами. Как ей объяснить ему, что она не имеет ничего против сексуального напряжения между ними? Если дело было только в этом — Рэйн осталась бы в этой постели навечно. С сексом она могла справиться. Но между ними было что-то большее. То, как он прикасался к ней, то, как смотрел на неё, то, как разговаривал — это всё было так, словно Кэйтлин была особенной для Люка, словно у их отношений могло бы быть будущее...

Рэйн не знала, как бороться с этим. Всё, что она понимала — ей следует бежать.

— Я не предлагаю тебе брак, Кэйт, — произнёс Люк, вновь оказавшись рядом с ней.

Мужчина, взяв прядку её волос, накрутил её вокруг своего пальца, а после — дьявольски улыбнулся.

— По крайней мере, не сейчас. Это будет просто ужин. И тебе не сбежать.

Агассу прикоснулся к её щеке, медленно проследив линию губ.

— И, быть может, мы немного развлечёмся после ужина.

Её рычаги управления. Люк знал о каждом из них.

Как манипулировать ею, что сказать для этого. Эта реальность пугала и утешала её одновременно, а голос в голове Кэйтлин призывал бежать подальше от этого человека. Что Люку вполне под силу пробиться сквозь её стены, оставив уязвимой и незащищённой.

В любом случае, Кэйт останется. И осознав это, в голове девушки проскользнула мысль о том, было ли это глупостью в высшей степени проявления, или, помощи ей Господи, она просто влюбилась в Люка Агассу.

ГЛАВА 7

Поужинав в Commander's Palace (*один из самых известных ресторанов в Новом Орлеане, — прим. перевод*), пара отправилась на танцы в Tipitina's (*известный музыкальный зал с в Новом Орлеане — прим. перевод.*). Изысканный ужин, сменившийся толпой, потом и пульсацией музыки и похоти в её венах. Прижавшись друг к другу на танцполе, Люк с Кэйт двигались в своём особом ритме, отдалённом от того, что задала музыкальная группа, но так идеально подходившем им двоим.

Они вернулись домой к Люку на такси, и, выполни Кэйт свою работу — под окончание поездки, пара не оказалась бы неприлично обнажёнными. По правде говоря, девушка не думала, что водитель заметил что-то, но она не пожалела ни об одной капле предавшего её самоконтроля, едва пальцы любовника коснулись её влажных складочек.

Они оставили её трусики на заднем сидении. Просто как сувенир.

Войдя внутрь, не медля, пара направилась напрямиком в спальню, едва справляясь с тем, чтобы, до того, как дверь захлопнется за ними, оставить друг на друге хотя бы остатки одежды, желая сохранить хотя бы относительное понятие приличия, на случай если Мартин

их застывает.

Всю ночь, присутствие Люка рядом было для неё чистым искушением.

Его запах и ловкие кисти рук.

В такси, когда мужчина, наконец-то, прикоснулся к ней, Кэйт уже была на грани оргазма. А теперь же, детектив уж точно не собиралась ждать.

Потянувшись к ремню на его брюках, детектив ловко расстегнула его, тут же занявшись молнией. Люк тоже не остался безучастным. Когда мужчина, подняв юбку своей возлюбленной до талии, принялся ласкать её киску, Кэйт сжала бёдра вместе, не желая терять ощущение этого прикосновения.

Поглаживая чувствительную плоть, Агассу скользнул пальцем внутрь её жаждущего тела. От интенсивности ощущений, ноги Кэйт ослабли, и девушка упала на кровать.

Сняв ботинки и брюки, Люк присоединился к своей женщине, нависнув над ней. Её юбка всё ещё висела на талии, а её расстёгнутая блузка обнажила жаждущую плоть. Скрестив руки на груди, Люк посмотрел на возлюбленную.

— Ты прекрасна, — проронил он.

— Расскажешь мне об этом позже, — выдавила Кэйт, сквозь пелену желания. — Прямо сейчас, я хочу, чтобы ты вошёл в меня.

И едва эти слова сорвались с губ детектива, выражение на лице Люка приобрело властный оттенок. Превосходно. Кэйтлин хотела, чтобы он овладел ей, взял её, и, чёрт возьми, если он не сделает этого, девушка была уверена, что закричит.

Кэйтлин едва не кончила, когда мужчина, одним плавным движением, оказался внутри неё. Люк поглотил её, наполнил собой, и когда он задал свой собственный ритм, девушка была уверена, что ещё немного, и она разлетится на кусочки. Рэйн идеально подходила ему, двигая навстречу бёдрами при каждом его толчке. Одичавшие, отчаянно нуждающиеся друг в друге — словно этот безумный секс смог бы раскрыть источник их связи. Словно, прижавшись, как можно ближе друг к другу, они могли бы стать единым целым.

Оргазм прошиб её тело, и Кэйт, дрожа, теснее прижалась к своему мужчине, впившись ногтями в его плечи. Это был дикий и первобытный секс, но с этим человеком это ощущалось настолько правильно. Усталость взяла своё, и всё ещё полуобнажённая, девушка удобнее устроилась рядом с Люком. Его пальцы играли с пуговками на её блузке, наконец, расстегнув их все, а после Агассу и вовсе стянул ненужную вещицу, обнажая грудь своей пары. Кэйтлин не надела бюстгальтер, и Люк, воспользовавшись этим, лениво обвёл пальцем контур её соска.

— Я бы поостереглась на твоём месте, — мечтательно произнесла Кэйт. — Я могу потребовать повторения.

— И я с удовольствием выполню твоё требование.

Агассу прикоснулся к груди Кэйт поцелуем, и жар от его губ опустился вниз к её бёдрам. Сжав ноги вместе, увеличивая собственное удовольствие, Рэйн вздохнула.

— Ты великолепна, — произнёс любовник.

— Это не так.

Слова протеста сами собой сорвались с её губ. Простая истина. Но, чуть отстранившись, Кэйт испытала укол сожаления за свою вспышку. Она не собиралась переносить прошлое в их постель, но всё равно сделала это. И теперь детектив сжалась под напором воспоминаний.

Рука Люка лениво гладила бедро Кэйт, и вскоре девушка почувствовала его тёплое

дыхание на своей шее. На какой-то момент, детектив подумала, что мужчина никак не прокомментирует её недавнюю вспышку, но, едва ли эта мысль сформировалась в её голове, как Агассу переместился, садясь спиной к изголовью. Кэйтлин всё ещё оставалась в том же положении, разве что подтянула колени к груди. Пальцы любовника прикоснулись к её волосам в чувственной ласке.

— Я говорю только то, что вижу, — произнёс Люк.

— Мой отец изнасиловал мою маму, — только и сказала Кэйт, избегая взгляда мужчины.

В её глазах стояли слёзы, и Рэйн крепко зажмурилась, пытаясь справиться с болью и эмоциями. Она не была глупой. Кэйтлин знала это уже исходя из того, что её мать попросту не отрицала этого. Но это не делало ту дыру в её животе меньше, стоит детективу подумать о собственной жизни.

— Она рассказывала мне, что он был не просто плохим человеком — он был проклят, и передал это мне.

Люк запустил пальцы в волосы возлюбленной.

— Мне жаль. Она не знала его?

— Нет. Она знала его. Мой отец был одержим ею, и моя мама всеми силами пыталась его избегать. Мне неизвестно его имя, но его фамилия — Дючат.

— Дючат? — Переспросил Люк.

— Ты его знаешь?

— Нет. Но эта фамилия кажется мне знакомой, но... Нет.

Кэйтлин понимала, что ей не следует расстраиваться из-за этого, не то, чтобы она ждала, что Люк будет знаком с этим человеком, но всё же, девушка не смогла избавиться от разочарования, что, казалось бы, дышало ей прямо в шею.

Детектив пожалла плечами, пытаясь избавиться от этого ощущения.

— В течение многих лет я пыталась найти его. Но безуспешно.

Рэйн всхлипнула, ненавидя, что мать относилась к ней так холодно из-за боли, причинённой ей этим человеком.

— Она пыталась прервать беременность. Но это не сработало.

— О, детка, — Люк крепче прижал к себе возлюбленную. — Ты была... Ты ни в чём не виновата.

— Я знаю. Но я не могу принять это. Словно он действительно был проклят. Словно что-то от него всё ещё внутри меня.

Кэйт не хотела плакать. И она убеждала себя, что ей не нужно сочувствие Люка. Но, когда детектив услышала его тихое «иди сюда» — её плотина рухнула. Слёзы заструились по щекам, и, перевернувшись, Рэйн позволила своему любовнику обнять её, уткнувшись лицом ему в грудь. Чёрт возьми, она хотела его. Хотела его сочувствия и поддержки.

Впервые в жизни, Кэйт не просто хотела мужской любви — она жаждала этого. Ей было это нужно.

Казалось бы, Люк держал свою пару в объятьях вечность, а его руки мягко поглаживали её спину. Его мышцы казались твёрдыми и напряжёнными под прикосновением её ладони. И, когда, перестав дрожать, Кэйт пришла в себя, Люк мягко произнёс:

— Расскажи мне обо всём этом.

И она сделала это. Рассказала ему о своём детстве, о том, что никогда ничего не делала правильно, по меркам матери. О том, что всячески пробовала привлечь внимание женщины,

пока, наконец, не приняла, что никогда не сможет быть для неё на первом месте.

— Позже я осталась одна. Я пила, я была проблемным подростком. Я спала с кем попало. Я делала всё, чтобы доказать правоту собственной матери. Что я была проклята. Плохая девочка.

— Ты пыталась найти кого-то, — ответил Люк. — Кого-то, кто мог спасти тебя от этой жизни. Или от твоего отца, вознаграждения ради.

— Нет...

— И когда ты не нашла этого «кого-то», то сама стала полицейским. И теперь ты помогаешь людям. Делаешь для них то, что никто не сделал для тебя.

Слова мужчины своей правдивостью потрясли её в самое сердце.

— Нет, — протестуя, прошептала Кэйт. — Я не такая благородная. Всё, что я делаю — всё, что я когда-либо делала — это попытки стереть голос матери в своей голове.

Люк прикоснулся поцелуем к её макушке.

— Это не важно. То, что ты делаешь — благородно. Ты помогаешь людям и делаешь хорошие вещи.

Рэйн устроилась на груди Люка так, если бы открыла глаза — всё, что девушка смогла бы увидеть — кровать и их тела. Теперь же она приподняла голову, посмотрев в глаза Люка.

— Это не важно, — ответила детектив. — Потому что это никогда не закончится. Я не смогу никого спасти. Не смогу. Чёрт, я даже себя спасти не могу.

— Возможно, ты и не должна спасать себя, — ответил оборотень. — А что касается остальных — здесь ты ошибаешься.

— Нет...

Люк прижал палец к её губам, призывая к молчанию.

— Ты можешь, Кэйт. Ты спасла меня, — мужчина погладил Рэйн по щеке. — И тебе стоит поверить мне, когда я говорю о том, что ты сделала это.

***

Кэйт была просто одержима поисками сбежавшего хищника, и Люку не удалось отговорить возлюбленную от её работы.

Мужчина наблюдал за тем, как детектив истратила оставшиеся дни своего отпуска на просмотр записей, на проверку звонков по номеру 9-1-1 в отношении сообщений о животных в переулках, и на звонки в больницу, в надежде, что одна из жертв пантеры пришла в себя. Конечно, она беспокоилась и о самом состоянии пострадавших. Но, помимо этого, Рэйн желала заполучить и информацию.

Люк тоже надеялся на то, что жертвы выживут, правда, по другой причине. Целью Кэйт была информация, а его — очищение совести. Ему хотелось знать, что он не был убийцей, хоть ему и не избавиться от факта, что из-за него эти люди прошли через ад.

Но больше всего, Агассу хотелось, чтобы Кэйт отказалась от поиска. Если они спасены, и атак больше не было — Люк подумал, что его проклятие отступило. Для города — животное погибнет под колёсами машины, или будет застрелено кем-то. И история закончится на этой ноте.

Но мужчина понимал, что в крови его возлюбленной сейчас горит необходимость поймать зверя, преследовавшего невинных на улицах Нового Орлеана. Люк подумал о том, что бы сделала его пара, узнав, что человек, которого она ищет, то существо, что Кэйтлин так ненавидит — он?

Она не должна узнать. Решение пришло к нему едва ли не мгновенно — и это было

единственным выходом. Если Люк будет держать Кэйт в своих объятьях, не выпуская из постели, он будет спасён. Агассу унесёт этот секрет с собой в могилу. Его пара никогда не узнает об этом, ей никогда не придётся заглядывать в самые тёмные уголки его души.

И Люк попытался сбежать от темноты внутри. В течение всего дня, используя каждую возможность отвлечь детектива от работы, Агассу затеял прогулку по Французскому кварталу, чтобы выпить кофе и попробовать бенье (*пончик, квадратной формы без отверстия в середине, посыпанный сверху сахарной пудрой, — прим. перевод*) в Cafe Du Monde, а после — спуститься вниз к Ройал Стрит (*одна из живописнейших улиц Французского квартала, — прим. перевод.*), дабы рассмотреть витрины антикварных магазинов, выстроившихся вдоль улицы. Держась за руки, пара, смеясь и шутя, проводила своё время.

Однако ночью пришло время теней, и прежде всего, теней его тайны. И даже будучи уставшим, измученным, расслабившись в её руках, Люк никак не мог уснуть. Он лежал в своей постели, рассматривая девушку, ставшую его спасением. Девушку, созданную для любви. И Агассу не мог разочаровать её. Он никогда не сможет раскрыться ей. Оборотень поклялся, что правда навсегда останется тайной.

Как и каждую ночь до этого, Люк наблюдал за тем, как мерно подымается и опадает нежная грудь Кэйтлин, прежде чем, наконец, уснул сам. Он имел в виду то, что сказал ей пару дней назад. Детектив спасла его. Женщина, что даже не видела собственного достоинства — она была, буквально, ключом к его спасению.

Кэйтлин Рэйн заслуживала его любви. И, помоги ему Господи, она получит её.

Девушка пробормотала что-то во сне, придвинувшись к нему, и Люк погладил Кэйт по волосам, прошептав ласковые слова, желая успокоить её, защитить от этого мира. Рэйн притихла, и мужчина посмотрел на неё в удивлении от того, как кто-то настолько прекрасный может так сомневаться в себе.

Мужчина так и сидел, прижимая возлюбленную к себе, пока сон окончательно не одолел его. Люк уже почти было уснул, когда Кэйтлин напряглась, закричав во сне, и резко села, подняв голову, пытаясь восстановить дыхание, ухватив любовника за руку. Она, словно не видя его перед собой, смотрела на Люка диким взглядом.

— Кэйт. Кэйт.

Девушка моргнула несколько раз, наконец, сфокусировавшись, и тревога на её лице сменилась облегчением.

— Это просто сон.

— Кошмар, если быть точным.

Рэйн кивнула, в попытке успокоиться, обняв колени, прижимаясь ближе к сильному мужскому телу. Это было едва уловимо, но это движение так согрело его. Кэйт доверяла ему, хотела его утешения. И Люку хотелось дать ей это.

— Это не было настолько плохим, как большинство моих кошмаров.

Детектив чуть наклонила голову, на этот раз, подарив Агассу нежную улыбку.

— И не настолько приятно, как некоторые другие мои сны. Хоть, признаюсь, быть с тобой — вот, что умирят эти сны.

Люк понятия не имел, о чём говорила Кэйтлин, и, вероятно, его замешательство столь отчётливо читалось на лице, поскольку детектив продолжила:

— Это началось за несколько дней до нашей встречи. — Рэйн облизнула губы. — Звучит глупо, но я видела кое-какие сны.

Люк похолодел, опасаясь продолжения.

— Какие сны? — Спросил он, заставляя себя это сделать.

Кэйт покраснела.

— Сначала это были просто откровенные сны. Очень откровенные. Словно кто-то звал меня, и я чувствовала его прикосновения.

— Понимаю, — его челюсть сжалась, и Люк подавил в себе ревность к этим снам. — Но разве такой сон разбудил тебя только что?

Кэйтлин отрицательно покачала головой, глядя в глаза мужчине.

— Нет. Эти сны прекратились, с того момента, как мы вместе. Мне кажется... — Девушка замолчала, отведя взгляд. — Мне кажется, они больше не нужны мне.

Хорошо. Но Люк не озвучил эту мысль.

— Это был кошмар.

То, как Кэйтлин произнесла это слово, Агассу понял, что этот кошмар был частью её жизни.

— Твоя мама? — Спросил он.

— Нет. Это... Ярость. Я не знаю. Это сложно описать. — Детектив покачала головой, словно пытаясь вспомнить. — Во всяком случае, я даже не могу назвать это кошмаром. В моих настоящих кошмарах всегда была Миднайт.

Все его чувства обострились.

— Пантера?

Кэйт кивнула.

— Он был там. И он нападал. Яростные, жуткие нападения.

Люк почувствовал, как его желудок свернулся в узел. Она видела его в своих снах. Они были связаны — он и Кэйт, — и даже больше, чем кто-либо из них мог себе представить.

Мужчина заставил себя произнести:

— И эти сны. Они... — Люк не смог закончить эту мысль. Этого и не требовалось. Кэйтлин и так поняла, что он хотел сказать.

— Да, — только и ответила детектив. — Кажется, они совпадают с преступлениями. — Выражение её лица стало гневным. — Это похоже на то, словно он насмехается надо мной, показывая мне, что может нападать, что он и делает, и я бессильна в этом.

Вздрагнув, Кэйтлин обняла себя.

— Видимо, моя роль во всём этом — больше, чем моя работа. Больше, чем факт того, что я часто навещала в зоопарк, чтобы понаблюдать за ним. Это ощущается так, словно я проиграла.

Люк нахмурился.

— Проиграла?

Кэйтлин кивнула, выглядя несчастной.

— Я вижу нападения в своих снах, и мне нужно сделать с этим что-то. Но я не могу, и теперь все эти люди в больнице. Я не смогла спасти их. Чёрт возьми, я даже не смогла помочь им.

Люк вздрогнул, понимая, что именно из-за него все пострадавшие оказались в больнице.

Её голос зазвучал жёстче:

— Вот почему мне нужно поймать его. Да, это моя работа. Но так же я должна сделать это и ради себя. Для собственного спокойствия, — Кэйтлин вздохнула. — Мне нужно... Нет.

Я поймаю Миднайт.

Холод сковал его тело, и Люк едва уловимо задрожал. Девушка почувствовала это, и выражение её лица изменилось. На месте гнева появилось сострадание, сделав Рэйн воистину прекрасной.

— С тобой всё в порядке?

Агассу заставил себя улыбнуться.

— Просто беспокоюсь за тебя.

Мужчина обнял свою пару, прижимая щекой к своей груди. Он желал кожей почувствовать её тепло, но и, кроме всего, Люк не хотел, чтобы девушка смотрела в его глаза.

— Когда это началось?

— Со дня моего рождения, — ответила оппонентка. — Тогда я в последний раз видела Миднайт, — добавила она. — Я провела день в зоопарке, и распаковала там свой. Я даже...

Кэйт замолчала, покачав головой, а её щеки запылали алым.

— Что?

— Ты, — ответила девушка, и его кровь заледенела.

Она знала? Как? Как она узнала?

— Я?

Люк едва ли узнал собственный голос.

— Думаю, всему виной флакон, — добавила Рэйн.

— Флакон?

— Флакон для духов с гравировкой на цыганском диалекте. Это было моим подарком от одного друга. Но, я думаю, что именно с этого всё и началось. После этого столько всего произошло. Нападения. Видения. И... — Кэйт чуть пожала плечами, с улыбкой на устах. — И эта связь с тобой.

— Как я связан с зоопарком?

Кэйтлин нахмурилась, услышав спешку в его голосе. Облизнув губы, Рэйн проронила:

— Это странная часть. Сначала я почувствовала эту связь, эту штуку между нами, а после — слышала твой голос в своей голове.

— Мой голос? И что же я сказал?

— Что я твоя, — приподнявшись, Кэйтлин прижалась к его губам поцелуем. — И голос был прав. Я твоя.

Люк сжал девушку в своих объятьях, а по его венах пронёсся ужас. Рэйн была права на счёт связи. Но она не понимала, что на самом деле всё это взаимосвязано. Он, нападения — всё это.

— Расскажи мне об этом флаконе, — попросил он больше из любопытства.

Люк понятия не имел, как флакон может быть связан со всем этим.

Вздыхнув, детектив обеспокоилась.

— Кэйт? — Повторил Агассу.

— Чисто в теории, он приумножает паранормальные события вокруг человека, — мужчина заметил, как в глазах возлюбленной заблестели слёзы. — Думаю... Думаю, моя мама была права, и это делает моё проклятие только сильнее.

— Нет, — твёрдо произнёс оборотень. — Ты не проклята, Кэйт. И флакон никак не может повлиять на это.

Уж он знает. Он был проклят.

Нахмурившись, Агассу поразмыслил над услышанным.

— И твои сны не изменились?

— Нет, — нахмурилась детектив. — Ну, на самом деле, да. Некоторые из них. С того времени, как я с тобой — я больше не вижу снов о пантере. Кажется, это к лучшему. — Детектив прижалась к сильному мужскому телу, чувствуя, что начинает засыпать. — Я люблю тебя, Люк. На самом деле, я не понимаю, что между нами происходит, потому что это так быстро и неистово. Но я хочу, чтобы ты знал: я люблю тебя.

Его сердце рвалось из груди, и мужчина прикоснулся к её волосам.

— И я люблю тебя, моя Кэйт. Моя любовь.

Кэйт устроилась удобнее в его руках, и, когда луна заглянула в их окно — девушка уже безмятежно спала.

И в этот момент Люк понял, что он должен сделать.

***

Тени насмехались над ней.

Кэйтлин босиком шла по пустынному переулку, а в воздухе витала вонь мусора. Казалось бы, сырость окутала её, но дрожала девушка больше не от холода, а от страха.

Он был здесь. Преследовал её. И на этот раз ей не убежать.

Низкое рычание наполнило воздух, и Рэйн обернулась в поисках источника, но увидела лишь пустоту.

А после из темноты отделилась одна фигура, приняв форму прыгнувшей пантеры, оскалившей свои зубы. Золотистые глаза хищника горели в предвкушении убийства.

Девушка замерла, сделав единственное, что было ей под силу.

Кэйт закричала.

***

Звук, вырвавшийся из её горла — вот, что разбудило её. Сев в постели, пытаясь восстановить дыхание, избавиться от леденящей хватки ужаса, Кэйт искала утешение в тепле Люка.

Но его не было рядом.

Кэйт ждала, понимая, что мужчина услышит её.

Понимала, что он придёт, чтобы обнять её. Успокоить. Заставит почувствовать себя лучше.

Но Агассу так и не пришёл.

И, успокоившись, Рэйн прижала к груди подушку, твердя себе, что она не будет плакать. В конце концов, этого стоило ожидать. Люди, которых она любила всегда оставляли её. И Кэйт не может положиться ни на кого в этом мире. Ни на кого, кроме себя.

ГЛАВА 8

— Если Вы позволите, сэр, я бы сказал, что ваши действия крайне неразумны.

Люк посмотрел на Мартина сквозь решётку в подвале. Несколько часов назад он оставил Кэйтлин в своей постели, уйдя в кабинет, не в силах держать её в своих руках, принимая столько болезненную правду — то, с какой страстью его пара охотилась на него — это было не только из-за её работы. Причина была личной, и скрытой так глубоко внутри.

Агассу должен рассказать ей правду. Мужчина был эгоистом, полагая, что сможет скрыть от неё это, думая только о собственной боли, а не о пострадавших от его когтей жертвах. Кэйтлин была права — его нужно поймать. Люк должен понести наказание, пусть даже всё, чего он желал — это прожить спокойную жизнь вместе со своей парой.

И потому оборотень решил предоставить детективу выбор, хоть мужчина уже заранее знал, каким он будет — Кэйтлин не выберет его. Все эти нападения Миднайт — в её глазах это было предательством. Как и желание Люка утаить от неё правду. И в конце, Рэйн сделает то, что должна. Ради долга. Ради пострадавших. И ради того что, как она сказала, было личным.

— Это моё решение, Мартин. А теперь, пожалуйста, не мог бы ты принести мне воды?

Сейчас Люк был заперт — прискорбная необходимость, но мужчина чувствовал приближение оборота. Сначала, несмотря на свою новоприобретённую решимость, Агассу принял решение пойти к Кэйтлин и использовать их связь, его кошачьи инстинкты подталкивали мужчину к тому, чтобы он вернулся к своей паре. Но, Люк боролся с этим зовом, ради сохранения собственной человечности и вышел из этого поединка победителем.

Хотя, весьма сомнительная победа, учитывая, что, запертый в клетку, он в меньшей степени чувствовал себя человеком, завися от Мартина даже в том, чтобы выпить воды или перекусить.

— Ты не можешь рассказать ей, что это ты напал на этих людей.

— Я должен, Мартин. Кэйтлин заслуживает правды. Она заслуживает получить преступника, которого так разыскивала.

— Чёрт возьми, парень, ты не искалечил этих людей. Твои родители научили тебя самоконтролю. Не смей оскорблять их память неверием.

Отвращение к самому себе захлестнуло Люка.

— Это не вопрос веры. Я видел кровь на своих руках. Я напал. Точно так же, как напал на маленькую Клариссу Тэйлор.

— Ребёнок выжил, сэр, — возразил Мартин.

— Я почти убил пятилетнюю девочку, — отрезал Люк.

— Сэр, Вы...

Люк никогда не узнает, что хотел сказать ему Мартин, потому что слова мужчины утонули под шумом крови в ушах оборотня, когда изменение обрушилось на его сознание во всю мощь. Потеряв контроль, Агассу бросился на решётки, ударяя их кулаками.

А после мужчина рухнул в беспамятство, уступив чисто животным инстинктам, и темнота его души поглотила Люка, оставив ждать часа, когда человек вновь возьмёт верх над проклятием.

***

В течение получаса Кэйт лежала в постели, глотая слёзы гнева и предательства, прежде чем вновь уснуть. Она надеялась, что Люк вернется. Надеялась, что ошиблась, и мужчина просто отправился прогуляться из-за бессонницы.

Конечно, ей стоило предугадать это.

И потому, собрав вещи, девушка решительно направилась к входной двери. Она вернётся домой и с головой уйдёт в работу, найдя во всём этом тот комфорт, который больше не сможет найти в руках Люка.

Замерев на миг у двери, детектив написала записку Мартину, не желая, чтобы галантный пожилой мужчина волновался. И пока Рэйн пыталась найти лучшее место, где могла бы оставить своё послание, сам мужчина, буквально материализовался рядом.

Подскочив от неожиданности, Рэйн попыталась унять собственное сердце.

— Я не слышала, как Вы подошли.

— Одна из задач дворецкого — оставаться незаметным, — кивнул служащий. — Вы уже

уходите, Мисс?

Кэйт кивнула, избегая смотреть в глаза Мартину, понимая, что если она сделает это — детектив не сможет сдержать слёзы.

— Мне нужно вернуться к работе. Если Люк не нашёл времени, чтобы оставить для меня сообщение — у меня нет времени ждать его вечность.

Рэйн поморщилась. Она не собиралась показывать Мартину, насколько ей было больно из-за случившегося.

Мужчина чуть поклонился.

— Он оставил Вам сообщение, Мисс Кэйт. Но Вам будет сложно это услышать.

— Что Вы хотите этим сказать?

Мартин покачал головой.

— Он хотел сказать вам это лично, но теперь это уже невозможно. Мне придётся говорить за мистера Агассу.

Страх сковал её тело.

— Его ранили?

Мартин вновь отрицательно покачал головой.

— Позвольте мне отвести Вас к нему.

Кэйт сощурилась:

— Где он?

— Не далеко. Но важно не «где» он. Важно «что», — мужчина приглашающе протянул детективу руку. — Идёмте, дорогая. Я объясню Вам всё по пути. О Люке. О Ваших снах. И об истории, что носит название «Дючат».

***

Пантера.

Это было невозможно. Абсурдно. И всё же, где-то глубоко в своём сердце, Кэйтлин осознавала, что то, что рассказал ей Мартин — чистая правда. Люк превратился в пантеру с чёрной лощёной шерстью, что беспокойно вышагивала по клетке в подвале.

И, как бы то ни было странно, вторая часть истории была в том, что ключ к контролю над проклятием её любовника — она сама.

Из-за её отца.

Следуя словам Мартина, родители мужчины установили, что семья Дючат принадлежала к числу тех, что обладали особо сильным духом пантеры. Они пытались найти родственников её возлюбленного, и, хоть это у них и не получилось — учёные поняли, что гены Дючат такие же, как и Люка. Опекуны Агассу попытались выйти на связь с одним из членов семьи оборотней, но те отказывались говорить с ними. Дючат верили в превосходство собственной расы, и, полагая, что находятся в своём праве, брали человеческих женщин против их воли — насильно.

— Родители Люка не полностью раскрыли секреты его предков, — сказал Мартин. — Но они изучили достаточно, чтобы понять, что обращаться в пантеру могут только мужчины. Женщины, словно якорь для мира оборотней, имели только один облик — человеческий. Они были своеобразным механизмом, назовём это так, благодаря которому мужчины могли контролировать свою человечность при обороте. В Ваших венах, Кэйт, течёт кровь пантеры — кровь Вашего отца. И, по какой-то причине, Ваша кровь — Ваша душа — она связана с душой Люка.

Кэйтлин не могла понять всё это, но отрицать то, что она не верила — бессмысленно.

Особенно сейчас, стоя у клетки, рассматривая пантеру, и понимая сердцем, что Люк принадлежит ей в той же мере, как и она ему.

Чуть поразмыслив над услышанным, Рэйн шагнула ближе к решётке, прижимаясь лицом к прохладному металлу. Подвалы в Новом Орлеане были весьма странными, и сейчас, осмотревшись, детектив увидела, что они были приспособлены для выживания в болотистой местности. Ей хотелось расспросить об этом Люка, но она не видела человека. Человека, не пантеру.

Девушка посмотрела на изящного хищника, переведя дыхание.

— Люк?

Ничего.

— Чёрт возьми, Люк. Мартин рассказал мне. Он рассказал мне всё.

Кэйтлин чувствовала себя глупо, произнося эти слова, даже не понимая, почему так верит им.

Однако теперь она может увидеть это собственными глазами. Увидеть его.

— Изменись, Люк. Если ты любишь меня, хотя бы немного, изменись для меня.

И это сработало. Хищник поднялся с земли, его мышцы перекачивались под толстой шкурой, пока пантера приближалась к ней, скаля свои зубы. Кэйтлин даже не пошевелилась, всё так же сжимая руками решётки, наблюдая за тем, как сокращается между ними расстояние. Если бы пантера бросилась сейчас на неё — Рэйн была бы уже мертва. Но девушка лишь задержала дыхание. И доверилась Люку.

А после зверь моргнул, словно пытаясь сфокусировать собственный взгляд. Но да, это случилось вновь — тело пантеры покрылось рябью. Она обращалась. Обращалась и изменялась, пока...

Люк.

Обнажённый мужчина сидел на корточках на холодном бетонном полу.

— Это правда, — прошептала Кэйтлин, а после перекрестилась.

— Ты не верила?

— Я не была уверена, — призналась детектив. — Но теперь, думаю, я убедилась в этом. Но даже сейчас, увидев...

Рэйн вздохнула.

— Ох, Люк. Почему ты не рассказал мне?

Встав, мужчина приблизился к своей паре.

— Рассказал что? Что я — тот человек, которого ты ищешь? Убийца? Тот, кто нападает на невинных? Пантера, преследующая тебя в твоих снах? Правда в том, что я собирался сделать это. Потому что ты заслуживала знать. Но, когда случился оборот, и...

Слеза скатилась вниз по её щеке, и Кэйтлин даже не попыталась утереть её. Этот мужчина был воплощением всего, с чем она поклялась сражаться, но она любила его.

И, милостивый Боже, она могла спасти его. Рэйн может положить конец проклятию, став якорем для возлюбленного. Девушка была уверена в этом.

Но для этого ей придётся забыть о его прошлых жертвах. Обо всех тех невинных людях, что заслужили правосудия.

Как она может так поступить, пусть даже ради любви?

— Ох, Люк, — на выдохе проронила детектив.

— Ты должна сдать меня властям, — только и сказал мужчина.

Девушка отрицательно покачала головой, не желая думать об этом. Не сейчас. Должен

был быть другой путь.

— Нет. Я люблю тебя. И я могу спасти тебя.

— Да, но это против тебя самой. Возможно, не с самого начала, но, Кэйт, я — то зло, что ты преследовала. Ты не можешь привязаться ко мне. Ты не сможешь жить с этим. Это противоречит всему, для чего ты посвятила собственную жизнь. Всему, через что прошла. Это не то, о чём я могу попросить тебя. Не то, что смог бы принять.

Нет. И внезапно Кэйтлин поняла, как ей следует поступить. Она любила Люка. Даже больше — она впервые верила кому-либо, кроме себя самой. Впервые доверилась всецело.

Да поможет ей Господь, но детектив всё ещё доверяла этому мужчине.

И она даже не допускала мысли о том, что Люк способен на все эти нападения, даже когда был в своём кошачьем облици.

— Мартин сказал, что ты не помнишь, — произнесла Рэйн.

— Мне и не нужно помнить. Я видел кровь на собственных руках.

— Ты не нападал на этих людей, Люк. Этому должно быть другое объяснение.

Агассу уставился на возлюбленную.

Чёрт возьми, ей хотелось придушить его.

— Мартин сказал, что ты контролируешь себя. Что ты не нападаешь, даже во время оборота.

— Мартин — старый дурак, который просто любит меня. И, — добавил мужчина, протянув руку, касаясь щеки Кэйтлин. — Я думаю, что ты тоже так же слепа в своей любви.

— Возможно. Но это не значит, что я не права.

Мужчина усмехнулся, но девушка только покачала головой, уверенная в собственной правоте. У неё был припасён ещё один туз в рукаве, ещё один секрет, который поведал ей Мартин, и Рэйн намерена использовать его сейчас.

— Он сказал, что Кларисса выжила. Что ты остановился, и она осталась жива.

Боль исказила его лицо.

— Я почти убил ребёнка, — едва слышно произнёс Люк.

Кэйтлин едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть, ей хотелось заплакать, но детективу удалось взять себя в руки.

— Расскажи мне.

— Это случилось после смерти моих родителей. Я ужинал дома у друзей, а после мы переместились в сад. Я чувствовал, что скоро изменюсь, потому, извинившись, отправился домой, чтобы успеть запереться в клетке до того, как это случится. — Голос Люка был бесстрастным и монотонным, когда мужчина рассказывал о случившемся. — Оборот настиг меня уже в доме. И это было так резко. Намного резче, чем я ожидал. Маленькая дочка моих друзей была внутри. Одна. Наедине с чудовищем.

— И она выжила.

— Да.

— Ты смог взять ситуацию под контроль.

— Я не знаю, что заставило меня остановиться, но я не закончил начатое. Но это не важно. Я не должен был ранить её.

Кэйтлин облизнула губы, всматриваясь в глаза хищника.

— На следующий день я пожертвовал чёрную пантеру зоопарку, и распространил слух о том, что Люк Агассу уехал за границу.

В девичьих глазах стояли слёзы. Детектив всё ещё отказывалась верить услышанному.

— Нет, — она покачала головой. — Это был не ты. Ты не мог ранить этих людей.

— Кэйт. Я ценю твою веру в меня, но она неуместна.

— Нет, это...

Девушка замолкла, обдумывая какую-то важную догадку.

А после она поняла. Господи, она поняла. Кэйтлин знала, что была права, что она могла спасти его. Этот любимый ею мужчина — Рэйн не могла контролировать его проклятие, но она могла доказать его невиновность.

Но для этого детективу нужна его помощь.

***

Шли дни, а Люк так и оставался в своей клетке, зная, что где-то наверху его пара бессмысленно пытается доказать его невиновность. Ему хотелось верить ей. Хотелось поверить в её рьяные и восторженные протесты о том, что он не убивал. Что не нападал, потому что ей снились сны о пантере, в то время как сам Люк всё ещё находился в клетке.

Вот только, одного сна было недостаточно, чтобы убедить его. Казалось бы, Кэйт считала, что может видеть произошедшее глазами убийцы, но Люк понимал, что это бессмысленно. Скорее всего, девушка просто видела картинку, что в её снах просто смешалась с эмоциями.

Но Рэйн говорила, что если он любит её — Агассу должен позволить ей эту попытку. И оборотень не мог отказать своей паре.

— Если ты любишь меня, то позволь попробовать. Позволь мне попробовать доказать твою невиновность, — Кэйтлин улыбнулась той улыбкой, что он так любил, и посмотрела на него своими тёмными сосредоточенными глазами. — Позволь мне сделать свою работу, Люк. И если я ошибаюсь — я уйду.

Несмотря на то, что Агассу знал, что детектив ошибалась — он всё равно дал ей шанс. Потому что любил её. И, чёрт возьми, он хотел, чтобы Кэйтлин осталась.

А теперь им оставалось ждать.

Ждать новой вспышки его проклятия, чтобы позволить зверю вырваться на улицы.

Ждать оборота.

Ждать чтобы...

Люк ахнул.

Сейчас.

Его сознание отступало, и мужчина попытался унять дыхание.

Вот оно.

Вскоре Кэйтлин узнает правду.

И Люк понимал, что как только это произойдёт — он останется один. На самом деле один.

***

— Не понимаю, как я могу помочь Вам, Мисс Кэйт, — произнёс Мартин.

— Вы всё делаете правильно. Всё самое важное я возьму на себя.

Кэйтлин предпочла, чтобы Мартин остался в безопасности, но ей нужна была помощь, а попросить об услуге Адама было просто невозможно.

Сейчас дворецкий и возлюбленная Люка ехали в машине, следуя за точкой на экране. Они оснастили оборотня датчиком, и теперь чудеса технологий помогали им выследить его, тогда как хищник бродил по улицам Нового Орлеана. Огромная пантера, скрывавшаяся в ночи. Преследователи собирались следовать за Агассу, и Кэйт была уверена, что так им

удастся найти истинного преступника.

Конечно же, Люк не верил её плану, но Рэйн было плевать. Она была уверена в собственной правоте. И детектив сможет доказать невиновность своего возлюбленного.

— Здесь, — сказал Мартин, указав на экран.

Кэйт кивнула, сворачивая на повороте ж..

— Отсюда пойдём пешком.

Открыв бардачок, детектив вытащила оттуда небольшой пистолет, приготовленный ею заранее.

— Это для Вас, — сказала она, протягивая оружие дворецкому. — На всякий случай.

Мартин посмотрел на пистолет, и его лицо побледнело. Но, кивнув, мужчина всё же взял его.

Проверив собственное оружие, детектив вышла из машины. Держа в руке следящее устройство, двое шли по пустынным улицам рядом с офисом Апелляционного суда пятого округа.

— Этот переулок, — произнёс Мартин, указав на служебную дорожку, рядом с одним из зданий, окружавших двор.

Двигаясь в указанном направлении, Кэйтлин цепко осматривала открытую площадку. Бездомные часто ютились в тёмных переулках, находя приют в пустынных уголках, оживавших только в рабочее время. К счастью, сегодняшней ночью переулок был пуст, и Кэйт задавалась вопросом, было ли это из-за того, что кто-то, или что-то, напугал бродяг.

Словно в ответ на невысказанные мысли, крик прорезал ночную тишину, и детектив, не медля, побежала в сторону, откуда он прозвучал.

И вот он. Чёрная пантера с окровавленной шерстью и мордой. Его зубы и когти рвали ногу человека, что потеряв сознание, свалился на залитый кровью бетон.

— Нет!

Её собственный крик, наполненный чистейшим ужасом от увиденной картины, прозвучал в пустоте квартала. Пантера обернулась, наострив уши, сосредоточив свои медные глаза на Кэйтлин.

Нос хищника дёрнулся, и девушка отступила на шаг. Глупый поступок. Она только спровоцировала этим зверя. Пантера, атакуя, прыгнула на неё. Кэйтлин, вытащив пистолет, прицелилась, безумно желая избежать того, когда когти и клыки оборотня вонзятся в её кожу.

Однако детектив не выстрелила, поскольку её цель не достигла её, сбитая в прыжке чёрной вспышкой. Отступив назад, девушка, словно за гипнотизированная, наблюдала за сражением двух огромных хищников, что обнажив когти и скаля зубы, рвали друг друга так, что летела шерсть.

— Они убьют один другого, — послышался сзади, наполненный ужасом, голос Мартина.

Мужчина был прав. Два хищника, слившиеся в схватке, были идентичны, за исключением ошейника на Люке. Вертясь, они нападали друг на друга, и вскоре дикой пантере удалось вонзить свои клыки в шею Люка. Агассу взвыл. Это был пробирающий до костей крик боли.

— Нет! — Вскричала Кэйтлин.

Ещё чуть-чуть и дикой пантере удастся убить Люка. И, когда детектив подняла свой пистолет, выстрелив, она могла только надеяться, что сама не убила его.

***

Люк перевернулся в постели. Его шея была перебинтована в том месте, где двадцать четыре часа назад на его коже сомкнулась пасть пантеры.

Мужчина всё ещё не мог поверить в это. Она была права. Нет, не только. Мартин был прав. Люк никогда не терял контроль над своей пантерой. Фактически, именно благодаря ему те жертвы выжили, спасшись от напавшего на них зверя.

Его близнец. Его собственный брат.

Подобно тому, как Кэйт чувствовала связь с Люком, сам Агассу чувствовал связь со своим близнецом. Оборотень всегда оказывался на месте происшествия, потому что именно связь приводила его туда — мужчина следовал за тем, с кем был связан с рождения. Его звериная часть была полна решимости защитить невинного от собственного близнеца, потому что ему не хватало того контроля, которому Люка научили родители.

Теперь его брат исчез. Кэйтлин убила его ради спасения возлюбленного. Разумеется, на место происшествия была вызвана полиция, как и служащие зоопарка. Нападения закончились. Преступник был пойман.

Скользнув под покрывало, мужчина отчаянно жаждал почувствовать тепло своей пары.

— Как ты узнала? — Спросил он.

Конечно, Кэйтлин уже рассказывала ему об этом, но это были только некоторые факты.

Теперь же, Люк хотел получить всю историю.

Девушка обернулась к возлюбленному.

— Я поняла, что с тех пор, как мы оказались связаны друг с другом, сны каким-то образом изменились. Стало ясно, что я видела вещи твоими глазами. Сначала это испугало меня, потому что я думала, что это означает, что ты нападавший. Но после поняла правду. Я видела твоими глазами, но я и видела то, как чёрная пантера атаковала людей.

— Получается, я не мог быть виновен в нападениях?

— А потому у меня был сон, когда ты ещё был заперт в клетке, и я понимала, что виновен кто-то другой. Кто-то, с кем ты связан. И ты рассказал мне о близнеце...

Кэйтлин пожала плечами.

— Я — коп. Я полагаюсь на свою интуицию, но так же я доверяю и доказательствам.

— Ты была права, — Люк наклонился, касаясь своими губами уст возлюбленной. — Ты поверила в меня, Кэйт. Даже тогда, когда я сам в себя не верил.

— Иногда сложно поверить в себя, — ответила девушка.

— Я люблю тебя, Кэйтлин.

Детектив не смогла сдержать улыбку.

— Я тоже люблю тебя.

Агассу прижал возлюбленную ближе к себе, наслаждаясь звуком её сердцебиения.

— И, знаешь, кажется, мне стоит поблагодарить тебя, — произнёс пострадавший в схватке минутой позже. — В конце концов, ты спасла меня.

— Я твоя пара, помнишь? Это то, что я должна делать, — улыбнулась оппонентка. — Кроме того, я бы сказала, что мы спасли друг друга. — Кэйт погладила мужчину по руке, чуть наклонившись к нему. — Ты будешь скучать по этому?

Люк не спрашивал о том, что Рэйн имела ввиду. В том чтобы быть пантерой была какая-то своя свобода, совершенно иной взгляд на мир. Но нет, он не будет скучать по этому. Теперь Кэйтлин была его миром, и это было всем, что он мог желать.

— Нет, — только и ответил Агассу.

— Хорошо, — усмешка детектива превратилась в шаловливую. — Потому вместо этого,

я намерена провести с тобой больше времени в спальне. И, если ты всё же будешь скучать по оборотничеству, боюсь, тебе крупно не повезёт.

Мужчина выглядел удивлённым.

— Ты предполагаешь, моя милая, что сможешь использовать меня для своего сексуального удовольствия?

— В точку, мистер Агассу, — ответила Кэйт.

А после, скользнув под покрывало, его пара продемонстрировала ему восхитительные, эротические, умопомрачительные детали того, что влекло за собой это сексуальное удовольствие.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте — Knigolub.net